

ОЧЕРКЪ

ДОЛИНЫ АМУ-ДАРЬИ

РАСПРОСЫ

Капитана 3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона Быкова.

1880

Г. ТАШКЕНТЪ.

Печатано въ Типографіи Оружнаго Штаба.

Печатаво по приказанію Г. Командующаго войсками
Туркестанскаго военнаго Округа на правахъ рукописи.

ДОЛИНА АМУ-ДАРЬИ.

Путь отъ сел. Маркитъ въ гор. Чарджую.

Селеніе Маркитъ, упоминаемое въ маршрутахъ 5-го и 8-го баталіоновъ, можно назвать западнымъ окончаніемъ селенія Ветикъ; оно находится въ 7—8 верстахъ отъ мѣста Чарджуйской переправы.

Бивакъ отряду здѣсь можетъ быть тамъ-же гдѣ стоялъ 8-й баталіонъ— на окончаніи арыковъ, образующихъ здѣсь небольшія озера.

Путь отъ мѣста бивака до гор. Чарджуя проходитъ, черезъ р. Аму-Дарью по Чарджуйской переправѣ; поэтому сначала помѣщаю описаніе рѣки и переправы черезъ нее въ этомъ мѣстѣ, и затѣмъ уже— пути.

Чарджуйская переправа.

Рѣка Аму-Дарья въ мѣстѣ этой переправы состоитъ изъ главнаго русла и двухъ небольшихъ протоковъ по обимъ берегамъ ея. Главное русло, въ межень, имѣетъ около 330 сажень ширины, съ фарватеромъ у праваго берега и скоростью теченія до 5-ти верстъ въ часъ. На стрѣль; берега—оба плоскіе, ровные, мѣстами по осше солодкой и камышемъ; на правомъ берегу въ полверстѣ отъ берега раскинута большая, чистая и оца старато туранга, по сѣверной и восточной окраинѣ которой проходитъ протокъ.

Протоки обимъ береговъ не шире 20 сажень кажды и въ обыкновенное время года удобопроходимы въ бродъ, хотя для артиллеріи и обоза дно можетъ оказаться слишкомъ вязкимъ; но во время полноводья, съ половины Мая и до Сентября, на столько прибываетъ въ нихъ вода, что необходимо перевозъ на судахъ, что заставить часть судовъ держать на этихъ протокахъ.

Въ это-же время года разливомъ водъ рѣки покрываются и оба берега ея вплоть до начала селеній; такъ что движеніе не только артиллеріи и обоза, но даже пѣхоты становится почти невозможнымъ.

Для избѣжанія лишнихъ переправъ черезъ протоки и уменьшенія движенія по затопленнымъ берегамъ, весьма полезно будетъ войска вести отъ мѣста бивака по берегу протока, вверхъ до пункта А. Здѣсь есть небольшой каналъ, соединяющій протокъ съ главнымъ русломъ, по которому возможно будетъ ввести суда и, погрузивъ на нихъ тяжести, или посадивъ людей, перенести ихъ въ рѣку, переплывъ которую, суда должны будутъ подтянуться бичевой до пункта В и здѣсь уже разгрузаться. При такомъ способѣ, вѣроятно, придется немного гатить правый берегъ, по дорогѣ вдоль протока, но все-же менѣе, чѣмъ пришлось-бы, если-бы вести отрядъ по существующей дорогѣ; кромѣ того этимъ избѣгаются переправы черезъ протоки; хотя вмѣстѣ съ тѣмъ сильно замедляются рейсы судовъ, такъ что на полный оборотъ каюка или кимэ, съ нагрузкой и выгрузкой, потребуется не менѣе 4—5 часовъ.

Если ко времени прихода отряда возможно будетъ имѣть на этой переправѣ пароходъ, то наилучшій путь для его рейсовъ будетъ: погрузка на главномъ руслѣ противъ пункта А (*) и высадка у пункта С; переходъ-же прямо черезъ рѣку отъ А къ В, по отмелости и малой глубинѣ у лѣваго берега—едва-ли возможенъ.

Въ 1877 году на этой переправѣ содержалось 8 кимэ; въ прошломъ году, мнѣ сказали что есть только 5-ть

Кромѣ этого возможно будетъ въ теченіи не болѣе 4—5 дней притянуть сюда 5 кимэ (если не болѣе) съ переправъ, лежащихъ ниже этой, и 2 кимэ—съ переправы у ур. Кучи, такъ что сосредоточится всего до 12 кимэ, на которыхъ въ одинъ рейсъ можно передать на лѣвый берегъ 6 ротъ пѣхоты, или пѣшую батарею артиллеріи съ однимъ рядомъ зарядныхъ ящиковъ, за-

(*) Если только отмели праваго берега дозволить подойти пароходу къ этому мѣсту, иначе придется грузиться ниже; следовательно имѣть особую переправу на протокѣ.

пряжкой и прислугой, или 1½ сотни казаковъ. (*) Число рейсовъ въ теченіи дня, при половодьѣ, вѣроятно, не можетъ быть болѣе трехъ; но конечно въ остальное время года—осень, зиму и весну, когда берега сухи и и переправляться нужно будетъ только черезъ главное русло, по прямому направленію отъ пункта Д къ Е, время для полного оборота кимѣ сократится до 2-хъ часовъ, и число рейсовъ можетъ увеличиться до 5—6 на день; тогда и переправа можетъ быть гораздо скорѣе произведено чѣмъ лѣтомъ.

Добываніе матеріаловъ для устройства гатей по дорогамъ и пристаней на мѣстахъ нагрузки и выгрузки войскъ и тяжестей, мнѣ кажется, не встрѣтитъ особаго затрудненія по правому берегу рѣки, гдѣ, кромѣ тугайной растительности, есть много такого матеріала и на жительскихъ пашняхъ.

Свойства дороги.

Дорога отъ мѣста бивака у селенія Маркитъ до протока праваго берега, почти все время идетъ среди селеній и пашень; здѣсь мосты на арыкахъ не вездѣ достаточной ширины и прочности.

Дорога по лѣвому берегу рѣки, отъ мѣста высадки до города Чарджуя, предполагая высадку въ пунктѣ В, или С, въ обоихъ случаяхъ одна и таже, проходитъ среди селеній и пашень; она вообщемъ удобна для движенія всѣхъ родовъ оружія: широка и тверда; только первые арыки вѣроятно потребуютъ устройства съѣздовъ.

Разсчетъ движенія.

Не смотря на малое протяженіе пути отъ Маркита до Чарджуя, все-же движеніе отряда сколько нибудь значительной числительности, смотря по времени года, займетъ отъ 3 до 6 дней, что въ совокупности съ днями марша отъ Катта-Кургана до Маркита составитъ 22—24 дней марша всего до г. Чарджуя (**), при 286½—340½ верстахъ разстоянія.

(*) Мнѣ кажется возможно будетъ и здѣсь, по примѣру 1873 года, всѣхъ коней, хотя-бы только казачьихъ частей, безъ особаго риска, переправлять черезъ рѣку вплавь.

(**) Предполагая маршъ по правой сторонѣ р. Зеравшана.

Затѣмъ, прежде чѣмъ дать свѣдѣнія о мѣстахъ для бивака у г. Чарджуя, позволю себѣ предложить описаніе части долины Аму-Дарьи, имѣющей непрерывное населеніе, т. е. между г. Келифомъ и Ильджикомъ, упоминаемая объ остальномъ ея протяженіи на столько, на сколько это будетъ необходимо, для болѣе яснаго сужденія о состояніи всей вообще долины Аму.

При этомъ, считаю долгомъ предварить, что въ послѣднюю поѣздку 1879 года, мною добыты многія новыя свѣдѣнія, дополняющія, а отчасти и исправляющія сообщенныя мною въ очеркахъ переіравъ черезъ Аму; поэтому, все нижеизлагаемое нужно считать какъ дополненіе и исправленіе этихъ очерковъ.

Топографія теченія Аму-Дарьи

По соединеніи съ р. Вакшемъ, Аму-Дарья течетъ на западъ, прорѣзывая крайнія югозападные развѣтвленія Тянь-шана; тутъ она принимаетъ въ себя 4-е притока съ правой и одинъ съ лѣвой стороны, увеличиваетъ массу своихъ водъ и, прорѣзавъ у г. Барки послѣднее окончаніе Гузарскихъ горъ, выходитъ на Туранскую низменность. Отсюда общее направленіе ея теченія — сѣверо-западное.

Та часть Туранской низменности, по которой проходитъ здѣсь рѣка, представляетъ изъ себя обширныя глинистыя равнины, почти сплошь покрытыя различнымъ видамъ и свойства песками; встрѣчающіяся спорадически возвышенности весьма не высоки и не составляютъ непрерывно тянущихся кряжей, а скорѣе представляютъ отдѣльныя сопки, или плато; таковы возвышенности Кызъ-кала, Учъ-Учака и Мешекли. Только въ низовьяхъ рѣки находится небольшой кряжъ горъ Султанъ-Вейсъ; но и тѣ на столько мало возвышаются, что могутъ быть сравнены только съ самыми послѣдними окончаніями развѣтвленій Гузарскихъ горъ. Лѣвая сторона теченія рѣки не имѣетъ даже и такихъ малыхъ возвышенностей, какія мы встрѣчаемъ на правой; она представляетъ изъ себя только слегка всхолмленную, и

то мѣстами, обширную песчаную пустыню. На всемъ протяженіи теченія Аму-Дарьи по Туранской низменности она не имѣетъ ни одного современнаго притока; изъ бывшихъ-же когда-то, вѣроятныхъ данницъ этой рѣки, могутъ быть названы — Зеравшанъ и Сыръ-Дарья.

Время впаденія Зеравшана въ Аму-Дарью нельзя сказать и приблизительно; Вамбери, въ своей исторіи Бухары, рассказываетъ сагу основанія этого государства, по которой уже и тогда, въ VI вѣкѣ по Р. Х., Зеравшанъ образовывалъ рядъ озеръ около теперешняго Каракуля, но не впадалъ въ Аму. Тѣмъ не менѣе, вѣроятность впаденія Зеравшана въ Аму, едва ли подлежитъ сомнѣнію и вѣроятное мѣсто его устья находится между переправою Кучи и селеніемъ Тюятшаръ.

Если не впаденіе, то соединеніе водъ Сыръ-Дарьи съ Аму-Дарьей черезъ протокъ Яны-Дарью было дѣйствительнымъ фактомъ въ относительно не давнее время; и тогда Яны-Дарья доходила до озеръ Клычъ-Кала и черезъ нихъ соединялась съ Аму.

Значительно ранѣе этотъ протокъ у колодцевъ Бай-Мурадъ раздѣлялся на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна шла на западъ къ оз. Клычъ-Кала, а другая — прямо на югъ къ колодцамъ Кокче, и отсюда, поворачивая по южному подножію горъ Султанъ-Вейсъ, у Календарь-хана, впадала въ Аму. Впрочемъ, можно думать, что эта вѣтвь Яны-Дарьи отъ колодцевъ Кокче шла къ Календарь-хана не самостоятельно, а соединившись съ бывшимъ прежде здѣсь рукавомъ Аму-Акча-Дарья, который также впадалъ обратно въ Аму около Календарь-хана, или близъ древняго Кята, не далеко отъ города Шейхъ-абасъ-али.

Какъ вѣроятные, въ далекомъ прошломъ, притоки Аму съ лѣвой стороны, могутъ быть названы рѣки: Хульмъ, Балхъ, Самишль, Салганакъ и, очень можетъ быть, и Мургабъ; въ настоящее же время всѣ они далеко не доходятъ до нея, расходуясь на орошеніе своихъ долинъ.

Характеристика рѣчной долины.

Тѣ отроги Тянь-шана, вѣрнѣе сказать, Гиссарскихъ и Гузарскихъ горъ, которые огибаютъ и прорѣзываютъ

Аму, и та песчаная, маловодная низменность, по которой она протекает до своего впаденія въ Аральское море, почти вездѣ составляютъ верхнюю террасу долины этой рѣки; нижняя-же, первая терраса рѣчной долины, является намъ въ видѣ такъ называемыхъ тугаевъ. Впрочемъ, не вездѣ по теченію Аму замѣчается присутствіе двухъ террасъ въ ея долинѣ; не рѣдко можно видѣть какъ одинъ, или оба берега рѣки состоятъ только изъ продолженія материка—одной верхней террасы и вовсе нѣтъ нижней. Въ подобныхъ случаяхъ, если съ обѣихъ сторонъ къ руслу непосредственно прилежитъ материкъ, то образуются (такъ называемыя) тѣснины, изъ коихъ наиболее характерными могутъ быть названы: у могилы Султана Термеза, у города Кемюра, у города Карки, у города Ильджика, Дульдиль-атланга и Гдые-Боюнъ, иначе Тюя-муюнъ.

Подобныхъ тѣснинъ вообще очень мало по всему полуторатысячеверстному теченію рѣки; гораздо чаще встрѣчается, что съ одной стороны, на нѣкоторомъ протяженіи, непосредственно къ руслу рѣки прилежитъ окраина материка, въ видѣ иногда, весьма значительной высоты, обрыва, и тогда, она большею частію, весьма замѣтно вліяетъ на направленіе теченія рѣки.

Обыкновенно-же почти по всему протяженію теченія Аму-Дарьи, русло рѣки пролегаетъ между низменными, ровными берегами тугаевъ—нижней террасы; вторая-же, верхняя терраса только обрамляетъ нижнюю, даетъ ей рѣзко очерченныя контуры и, подходя время отъ времени къ руслу, то съ одной, то съ другой стороны такъ сказать, замыкаетъ, или раздѣляетъ нижнюю террасу на рядъ отѣльных, замкнутыхъ долинъ, самой разнообразной конфигураціи и величины. (*)

Очертанія тугаевъ, придаваемые имъ окраинами верхней террасы, чрезвычайно разнообразны, не рѣдко съ весьма прихотливыми изгибами закраинъ; но общій видъ ихъ контуровъ весьма близко подходитъ къ удлинено-

(*) Какъ о причинахъ образованія тугаевъ, такъ равно и о причинахъ различной величины и разнообразія ихъ контуровъ позволю себѣ не говорить здѣсь подробно, какъ о предметахъ, обсужденіе которыхъ слишкомъ много отвлекло-бы отъ дѣла этого очерка.

му эллипсу, съ всегда параллельною теченію рѣки большою осью. Такой видъ долинъ нижней террасы, въ связи съ ихъ замкнутостію и рѣзкимъ различіемъ ихъ чисто наносной почвы отъ почвы второй террасы материка, невольно наводитъ на мысль, что рядъ этихъ долинъ—тугаевъ есть рядъ бывшихъ когда то здѣсь озеръ, образовавшихъ рѣку; окраины второй, материковой террасы составляли когда-то ихъ берега, а современные тугаи—бывшіе дны этихъ озеръ; почва ихъ (тугаевъ) суть работа этихъ-же озеръ, отложеніе всѣхъ механическихъ примѣсей ихъ водъ.

На сколько различенъ видъ тугаевъ, на столько-же различны и ихъ размѣры; такъ, нѣкоторые имѣютъ весьма везначительное протяженіе вдоль рѣки, а другіе тянутся по 150—170 верстѣ вдоль ея теченія; но общая черта ихъ та, что распространеніе ихъ вглубь материка, т. е. ширина ихъ, (по перпендикуляру отъ рѣки), вообще весьма не велика и въ рѣдкихъ мѣстахъ превосходитъ 16—20 верстѣ. Какъ на наибольшіе тугаи можно указать: 1) на идущій по лѣвому берегу отъ 5-й версты ниже г. Келифа до холмовъ Кукъ-тюбе, при наибольшей ширинѣ до 10 верстѣ; 2) отъ названныхъ холмовъ до окончанія селенія Гуйнюва (противъ г. Ильджика, с. Шангань) при средней ширинѣ 8—10 верстѣ и наибольшей (немного ниже г. Чарджуя) до 24 верстѣ; затѣмъ 3) по правому берегу долина Ходжа-Джамбазъ простирается почти до 40 верстѣ длины, при 8—10 верстахъ ширины; 4) Баширъ—16 верстѣ длины при 12 ширины; 5) Бурдалыкская(*) около 40 верстѣ длины, при 12 ширины и проч.

Топографическія и почвенныя свойства верхней террасы

Возвышеніе верхней террасы надъ тугаями далеко не одинаково по всему протяженію теченія рѣки; мѣстами оно доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ сажень высоты береговаго обрыва, (исключая близъ лежащихъ

(*) Въ этихъ примѣрахъ приведены цифры ширины тугаевъ только въ одну сторону отъ рѣки, т. е. вправо, или влѣво, выше-же показана общая средняя ширина ихъ, включая и рѣку.

высотъ), мѣстами-же почти незаметно сливается съ поверхностью тугаевъ, или возвышается на одну—двѣ сажени, такъ что является возможность ея орошенія помощію чигиря, или простымъ напускомъ воды.

Также неодинаковы и свойства почвы, составляющей верхнюю террасу: такъ, мы видимъ напр. по правому берегу рѣки, между Вакшемъ и Кафирниганомъ, Сурханомъ и Ширабадь-Дарьей, (*) по обѣ стороны горъ Куланъ-ашанъ и затѣмъ на всемъ пространствѣ къ западу отъ края горъ Ташъ-рабатъ-тау (**), глинистую почву, покрытую разнаго вида, свойства и степени подвижности песками; остальные-же части этого берега составляютъ или скаты близко подходящихъ горъ, или чистыя глинистыя равнины, при орошеніи вполне способныя къ земледѣлю.

По лѣвому берегу песчаная полоса начинается противъ устья въ Вакша и продолжается непрерывно вплоть до Хивинскаго оазиса; но нужно замѣтить, что не вездѣ пески непосредственно начинаются у рѣки, иногда, особенно выше г. Келифа, онѣ оставляютъ чистыя глинистыя равнины, на которыхъ мѣстами есть поселенія прибрежныхъ Туркменъ и Узбековъ.

Ввиду того большаго вліянія, которое имѣютъ эти песчаныя площади на развитіе орошдлости по долинѣ рѣки, я позволю себѣ здѣсь описать ихъ нѣсколько подробнѣе.

О свойствахъ песковъ по лѣвому берегу мною уже было изложено въ свѣдѣніяхъ о Теке-Мерва; ко всему сказанному тамъ, нужно добавить, что ширина песчаной полосы на меридіанѣ г. Карки доходитъ до 3 ташей (24 верстъ), на меридіанѣ г. Келифа и далѣе къ Востоку—не превышаетъ 16 верстъ. Большіе саксаудыше лѣса начинаются западнѣе дороги изъ Чарджуя черезъ Рапатакъ въ Мервъ и продолжаются до высоты урочища Дарганъ-ата (Дарюнъ-баба); эти почти сплошныя заросли вѣковаго саксауда—богатый запасъ топлива для нашихъ параходовъ.

(*) Не непосредственно у береговъ, а нѣсколько отступивъ внутрь материка.

(**) Одно изъ развѣтленій Гузарскихъ горъ, лежитъ западнѣе селенія Ахъ-Кумъ.

Песчаные участки по правому берегу рѣки, въ мѣстностяхъ выше (восточнѣе) г. Келифа, занимаютъ относительно небольшія площади и по свойствамъ своимъ могутъ быть причислены къ бугристымъ, неподвижнымъ пескамъ, покрытымъ небольшими порослями саксауда и другими, свойственными подобнымъ мѣстностямъ, растеніями. Далѣе, по обѣ стороны г. Келифа вѣходятся небольшіе участки сыпучаго, переноснаго песка, какъ видно, — продуктъ вывѣтриванія слабо орошенной окружающей равнины.

Затѣмъ начиная отъ западнаго склона Ташъ-рабатъ-тау и до Аральскаго моря идетъ сплошная песчаная полоса. Сначала, приблизительно до высоты города Бурдалыка, бугры (барханы) песка мало возвышаются надъ тугаями, покрыты и скрѣплены растительностію и мало подвижны; далѣе, къ западу отъ Бурдалыка, вторая терраса болѣе и болѣе возвышается надъ первой, мѣстами образуетъ высокіе глинистые холмы и плато, и вмѣстѣ съ тѣмъ пески, покрывающіе ея, возвышаясь болѣе и болѣе, становятся суше, безжизненнѣе, подвижнѣе и наконецъ переходятъ въ сплошные завалы сыпучаго, переноснаго песка. Особенно сильное развитіе глинистыхъ холмовъ и плато замѣчается между г. г. Норазымомъ и Ильджикомъ; тутъ-же и наибольшее скопленіе заваловъ переноснаго песка. При этомъ замѣчается, что всѣ вершины подобныхъ холмовъ и плато покрыты хрящемъ, тверды, ровны и удобны для движенія; скаты-же — сплошь завалены сыпучимъ пескомъ. Растительность на пескахъ если и есть, то только по крайнимъ подвожій холмовъ, и тогда тамъ пески тверже.

Нѣсколько верстъ западнѣе г. Ильджика, бугристые пески отодвигаются отъ рѣки внутрь материка, покрыты растительностію, есть саксаульная поросль; переносные пески встрѣчаются оазисами. Вся мѣстность вдоль рѣки является въ видѣ болѣе или менѣе возвышеннаго глинистаго плато, покрытаго хрящемъ и уже только участками — бугристыми песками.

Наименьшая ширина этой песчаной полосы праваго берега, находится на меридіанѣ г. Чарджуя — всего

около 20—24 верстъ, восточнѣе — доходить до 40 верстъ; а западнѣе она постепенно упирается и переходитъ въ хорошо извѣстные пески Хошъ-ата, Учъ-учака. — Для полной характеристики всѣхъ этихъ, вообще песчаныхъ, площадей нужно добавить, что, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, всѣ бугристые пески, которые покрыты порослями, еще могутъ быть утилизированы въ смыслѣ пастбищъ овцамъ и верблюдамъ и дѣйствительно служатъ для этой цѣли жителямъ Каракуля, Наразыма и Бурдалыка; тѣ-же бугристые пески, которые находимъ между Наразымомъ и Ильджикомъ, свободные отъ всякой растительности, чистые переносные пески, если и имѣютъ какое либо отношеніе къ народному хозяйству, то только въ смыслѣ положительнаго вѣда — засыпаютъ всю эту часть долины Аму.

Зависимость возможности заселенія верхней террасы отъ ея свойствъ.

Этотъ краткій очеркъ мѣстности, по которой протекаетъ Аму-Дарья и которая составляетъ верхнюю террасу ея долины, показываетъ на сколько мало способна она къ культурѣ, а слѣдовательно и къ развитію на ней осѣдлости. Большое возвышеніе въ большинствѣ случаевъ ея надъ уровнемъ водъ рѣки препятствовало, и препятствуетъ ея орошенію, что, въ связи съ ничтожнымъ количествомъ осаждающейся въ этихъ странахъ атмосферной влаги, способствуетъ вывѣтриванію почвы и образованію песковъ, въ добавокъ къ тѣмъ обширнымъ ихъ площадямъ, вѣроятное образованіе которыхъ относятся къ дѣйствию, бывшаго когда-то здѣсь, великаго среднеазиатскаго моря(*). Это, прогрессивно увеличивающееся количество песка, грозитъ уничтоженіемъ и тѣхъ жалкихъ поселковъ на этой террасѣ, которые удерживаются еще здѣсь, благодаря орошенію изъ притоковъ Аму; мѣстами же засыпаетъ и обильно орошенную нижнюю террасу.

(*) Впрочемъ, какъ я уже отчасти имѣлъ случай говорить равнѣ, образованіе всѣхъ этихъ обширныхъ песчаныхъ площадей, можно считать продуктомъ вывѣтриванія почвы и безъ участія размыва водъ.

Единственные мѣста, гдѣ не грозитъ эта опасность, гдѣ есть надежда въ будущемъ на развитіе культуры, въ тѣсныхъ рамкахъ нижней террасы, это—небольшіе участки между Ташь-рабатъ-тау, Кундолянъ-тау и Куланъ-аманъ и потомъ, по берегамъ рѣкъ Сурхана и Кафирчингана. Въ послѣднихъ двухъ недостаетъ рукъ, а рѣки много даютъ воды; въ первыхъ-же, именно недостатокъ воды, который всегда, какъ мнѣ кажется, устранимъ проводомъ арыковъ изъ Аму.

Свойства нижней террасы, какъ причина ея населенности.

Иной видъ представляетъ намъ нижняя терраса долины Аму-тугаи; это—мало возвышающіяся, плоскія равнины, замкнутыя долины съ наносной почвой, рѣзко отличающейся по своему составу отъ почвы материка—верхней террасы. Малое возвышеніе тугаевъ надъ уровнемъ водъ въ рѣкѣ, дѣлаетъ орошеніе ихъ весьма легкимъ, что, въ связи съ (лагодарной наносной почвой, даетъ возможность къ развитію земледѣлія, а вслѣдъ за тѣмъ и осѣдлости. Вслѣдствіе этого мы видимъ всѣ тугаи, гдѣ не было постороннихъ, мѣшающихъ осѣдлости причинъ, орошенными, обработанными и заселенными; тамъ-же, гдѣ осѣдлости нынѣ нѣтъ, то это указываетъ, что непрерывныя войны или набѣги хищниковъ уничтожили бывшую осѣдлость на нихъ и мѣшютъ появленію новыхъ поселцевъ; тутъ тугаи покрыты густой древесн. и кустарной растительностію. Такъ, участки рѣки между Вакшемъ и г. Кесперомъ и между г. г. Ильджикомъ и Питнякомъ являютъ болѣе слѣдовъ прежней жизни, чѣмъ поселковъ современной: послѣдніе составляютъ, или слабые остатки бывшаго когда-то здѣсь густаго населенія, или зачатки будущаго, которое несомнѣнно р. зовется при устраненіи господствующаго нынѣ здѣсь, вполне не нормальнаго порядка.

Въ свою очередь, пространство между этими двумя участками, т. е. между г. г. Келифомъ и Ильджикомъ и по всему низовью рѣки отъ г. Питняка, является намъ въ видѣ прекрасно обработанныхъ оазисовъ съ возмож-

нымъ, для данныхъ мѣстъ, развитіемъ культуры, промышленности и торговли.

Современное населеніе долины Аму.

Все вышеизложенное указываетъ, что по всей средней части долины Аму(*), протяженіемъ до 600 верстъ, развитіе земледѣлія и осѣдлости возможно только въ тѣсныхъ, рѣзко очерченныхъ границахъ нижней террасы—тугаевъ; окружающія-же ихъ пески материка, если и способны къ чему-нибудь для жизни человѣка, то только къ овцеводству. Затѣмъ, низовье долины—Хивинскій оазисъ и восточная ея часть отъ Ташъ-рабатъ-тау до Вакша, имѣютъ болѣе удобныхъ мѣстъ для населеній и внѣ тѣсныхъ рамокъ террасы.

Исторія этихъ странъ и многочисленныя развалины цвѣтущихъ когда-то городовъ свидѣтельствуютъ, что здѣсь, въ относительно не давнее время, жило гораздо значительнѣйшее населеніе, чѣмъ находимое нами нынѣ. Но сначала завоеванія Арабовъ и послѣдовавшія затѣмъ волненія, затѣмъ нашествіе монголовъ, непрерывныя войны Чингизидовъ и Тимуридовъ, потомъ войны Надиръ-шаха и вѣчныя междоусобія Бухарцевъ Сѣвернаго Авганистана, Харассана и Хивы сдѣлали то, что отъ обширныхъ городовъ и селеній остались однѣ развалины; грандіозныя ирригаціонныя сооруженія разрушились и цвѣтущія долины превратились въ пустыни, мало по малу засыпаемыя теперь пескомъ. Таковы мѣстности къ Сѣверу отъ Шурахана, по Узбою, по обѣ стороны устья Сурхана, по всему лѣвому побережью Аму, отъ устья р. Акъ-Сарая (если еще не выше) и почти что до г. Карки. Современное населеніе этихъ мѣстъ есть только слабыя остатки прошлаго.

О современномъ населеніи Хивинскаго оазиса, какъ о предметѣ достаточно уже извѣстномъ и притомъ еще неотносящемся непосредственно къ причинамъ, вызвавшимъ настоящіе очерки, позволю себѣ лично не говорить. О населеніи же части рѣки восточнѣе г. Келифа

(*) Отъ Ташъ-рабатъ-тау и до Назаръ-аспа.

и Западные г. Ильжика буду упоминать только въ видѣ дополненія. Предметомъ-же дальнѣйшаго изложенія будетъ служить современное состояніе населенія части долины рѣки между г. г. Келифомъ и Ильджикомъ.

Долина рѣки между г. г. Келифомъ и Ильджикомъ.

Вся эта часть рѣчной долины имѣетъ сплошное населеніе по обѣимъ ея сторонамъ, прерываемое только большою частію, относительно не широкими, полосами второй террасы, время отъ времени подходящей къ руслу рѣки и раздѣляющей рѣчную долину на рядъ отдѣльныхъ, замкнутыхъ долинъ. Въ пяти мѣстахъ этими раздѣльными полосами служатъ не высокія отроги и развѣтвленія Гузарскихъ горъ, именно горы Іуданъ-ашанъ, Кундаляпъ-тау, Ташъ-рабатъ-тау, Фелизиданъ-тау и Каркиче-тау; въ остальныхъ-же затѣмъ мѣстахъ раздѣльными полосами служатъ тѣ глинистыя возвышенности верхней террасы со скатами, покрытыми сыпучимъ пескомъ, про которыя я имѣлъ случай упомянуть выше. Изъ этихъ глинистыхъ возвышенностей наибольшее протяженіе по теченію рѣки имѣетъ участокъ на правомъ берегу, между селеніями Фарабъ и Тюя тшаръ, протяженіемъ до 20 верстъ; остальные затѣмъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, доходятъ до 10 верстъ, большою-же частію гораздо меньше.

Характеръ поселеній.

Всѣ поселенія въ этой части рѣчной долины расположены по тугаямъ, оставляя не занятой верхнюю террасу; только къ востоку отъ края горъ Ташъ-рабатъ-тау отчасти заселена и окраина материка. Всѣ видѣныя здѣсь поселенія по своему типу могутъ быть названы чисто фермерскими: это цѣлый рядъ отдѣльныхъ поселковъ, даже одиночныхъ домовъ, раскинутыхъ среди, принадлежащихъ ихъ домохозяевамъ, участковъ земли. Означенныя на нашихъ картахъ мѣста селеній даютъ мѣстооположенія только базара этаго селенія, иногда съ гробницею святаго, гдѣ никто кромѣ двухъ, трехъ ишановъ не живетъ; селеніе-же, иногда называемое по

имени этаго святаго, раскинуто на нѣсколько верстъ въ разныя стороны отъ мѣста базара. При этомъ еще нужно имѣть въ виду, что часто селеніе носить названіе рода, поселившагося тутъ и, вслѣдствіе большой длины всѣхъ вообще тугаевъ, тянется по нѣсколько верстъ подрядъ подъ однимъ названіемъ; иногда-же названіе селенію дано по имени какого нибудь погребеннаго тамъ святаго, именемъ котораго и называется вся долина, а отдѣльные ея участки называются именемъ того рода, который ихъ занимаетъ.

Изъ встрѣчаемыхъ здѣсь такъ называемыхъ „городовъ“, только одинъ Чарджуй можетъ быть названъ дѣйствительнымъ мѣстомъ совокупнаго жительства значительнаго числа людей, безъ присутствія между ихъ домами полей. Остальные-же затѣмъ города: Келифъ, Карки, Бурдалыкъ, Наразымъ суть маленькія крѣпостцы съ жилищемъ бека и служащихъ при немъ лицъ и маленькимъ около него базарамъ; а кругомъ — пашни, сады и разбросанные по нимъ отдѣльные дома; такъ что ихъ правильнѣе было-бы назвать укрѣпленіями, чѣмъ городами.

Для удобства дальнѣйшаго описанія, позволю себѣ непосредственно засимъ ввести за мѣтку объ административномъ дѣленіи всей этой части долины рѣки.

Административное дѣленіе.

Часть долины, именно лѣвый берегъ, къ востоку отъ Кара-арыка, лежащаго немного западнѣе с. Ходжа-саля, принадлежитъ сѣверному Авганистану; все-же остальное ея протяженіе, по обѣимъ сторонамъ рѣки, входитъ въ составъ Бухарскаго ханства и въ административномъ отношеніи раздѣлено на 6-ть бекствъ: Келифское, Каркинское, Бурдалыкское, Нарозымское, Чарджуйское и Кабаклинское. Пространства, подчиненныя каждому изъ этихъ бековъ, слѣдующія:

Келифскому: — по правому берегу рѣки, почти отъ праваго берега р. Ширъ-абаль-дарьи и до восточнаго склона г. Кундалянъ-тау. Мѣсто жительства бека — г. Келифъ.

Каркинскому — по лѣвому берегу рѣки отъ Кара-арыка и до холмовъ Кукъ=тюбе; по правому берегу отъ г. Кундалянъ-тау и до окончанія селенія Маканъ у песчаныхъ высотъ Казанъ. Мѣсто жительства бека — г. Карки.

Бурдалыкскому — правый берегъ отъ песковъ Казанъ и селенія Кара-бурунъ, (около 40 верстъ) до селенія Акъ-бурунъ у высотъ съ развалинами крѣпостцы Кушкъ (Тазиръ-узуръ на карагъ). Мѣсто жительства бека — укрѣпленіе Бурдалыкъ.

Нарозымскому — правый берегъ отъ высотъ Кушкъ и до окончанія селенія Тюя-тшаръ у высотъ того-же названія, немного восточнѣе переправы Кучи. Мѣсто жительства бека — укрѣпленіе Нарозымъ.

Чарджуйскому — по лѣвому берегу отъ холмовъ Кукъ-тюбе и до окончанія селенія Гуйнюкъ (Шанганъ), что противъ г. Ильджика; по правому берегу отъ восточнаго края селенія Фарабъ, вѣрнѣе отъ переправы Кучи и до селенія Хераджъ. Мѣсто жительства бека — г. Чарджуй.

Кабаклинскому — отъ селенія Хераджъ по правому берегу и до окончанія селенія Гуйнюкъ, или Шанганъ, по лѣвому берегу и до границы съ владѣніями Хивы на урочище Кукертлю. Мѣсто жительства бека — укр. Кабаклы.

Изъ этихъ перечисленныхъ бекствъ три: Кабаклинское, Бурдалыкское и Нарозымское весьма недавно выдѣлены въ особыя провинціи изъ состава Чарджуйскаго бекства. Причиною выдѣленія ихъ и образованія самостоятельныхъ провинцій служили набѣги Туркменъ на внутренніе Округа ханства; именно, Кабаклинское основано въ 1874 году, вмѣстѣ съ устройствомъ укрѣпленія Кабаклы, для защиты отъ набѣговъ Текинцевъ, чего оно нисколько не устраняетъ; а Бурдалыкское и Нарозымское основаны нѣсколько раньше, для лучшаго надзора за Эрсари и прегражденія имъ доступа въ Каракульскій и Гузарскій Округа. Осторожность въ этомъ отношеніи Эмира на столько велика, что онъ однажды приказалъ уничтожить всѣ лодки по Амударьѣ, кромѣ казенныхъ, и не приказалъ вовсе дѣлать болѣе новыхъ. Не могу сказать, на сколько эта мѣра принесла пользы для внутреннихъ Округовъ, но что она легла весьма тяжелымъ бременемъ на жителей пра-

наго берега Нарозымекаго, Бурдаликскаго и отчасти Каркинскаго бекствъ, это несомнѣнно, такъ какъ лишила очень многихъ изъ нихъ хорошаго заработка отъ постройки лодокъ и продажи для нихъ дѣса.

Сверхъ того, эта же мѣра вызвала лишніе расходы на содержаніе 2-хъ бековъ съ ихъ штатами, въ провинціяхъ, населеніе которыхъ въ сложности едва достигаетъ шести съ небольшимъ тысячъ дворовъ.

Племенной составъ и численность населенія.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1877 и 1878 годахъ, я „въ очеркахъ переправъ“ пытался опредѣлить общее количество населенія долины Аму и далъ приблизительныя указанія племеннаго ея состава. За поѣздку прошлаго года свѣдѣнія мои въ этомъ отношеніи значительно обогатились: получено много частныхъ цифръ населенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ мнѣ пришлось проѣзжать, собраны свѣдѣнія о другихъ мѣстахъ, добыты данныя для опредѣленія племеннаго состава всего населенія. Вслѣдствіе всего этого, въ настоящее время явилась возможность составить довольно подробный перечень всего населенія, который, въ видѣ особаго приложенія, и прилагается при этомъ очеркѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ предварить, что всѣ эти свѣдѣнія, — распросныя, записанныя мною со словъ туземцевъ, слѣдовательно достовѣрности относительной, но не безусловной. Легко можетъ случиться, что впоследствии, когда явится возможность судить о численности населенія по болѣе точнымъ даннымъ, тогда, если не всѣ, то большая часть приводимыхъ мною цифръ окажутся не вѣрными; но въ настоящее время, при тѣхъ средствахъ, которыми я могъ располагать для этой цѣли, едвали можно было получить болѣе точныя величины, чѣмъ приводимыя мною, и кромѣ того, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, только какъ на величины относительныя.

Общая сумма всего населенія по долинамъ Аму, отъ края горъ Куланъ-ашанъ(*), и до окончанія Кабак-

(*) Въ 4—5 верстахъ къ Востоку отъ г. Желифа.

линскаго бекства, какъ видно изъ перечня, достигаетъ суммы 94 тысячь дворовъ, или 470 тысячь душъ обоего пола. Населеніе все это вполнѣ осѣдлое, земледѣльческое и промышленное; существуютъ только въ некоторыхъ указанія, что Эрсари лѣваго берега легко могутъ откочевывать, т. е. не вполнѣ еще осѣли; но это до известной степени можетъ быть отнесено и ко всей бѣднѣйшей части населенія, для которой мало потери въ бросаемыхъ ими мазанкахъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ очевидецъ, проѣхавшій по всему этому пространству водою и затѣмъ верхомъ отъ Калифа на Фарабъ, Чарджуй и Кабаклы, я могу утверждать, что все видѣнное мною населеніе живетъ среди своихъ полей домами и если у Эрсари и другихъ Туркменъ рядомъ съ домомъ (саклей) видится кибитка, то это какъ характерная особенность всѣхъ вообще узбековъ.

Уже общая цифра 94 тысячь дворовъ населенія показываетъ на сколько густо заселена должна быть долина, въ которой только одинъ городъ съ сколько нибудь значительнымъ городскимъ населеніемъ; и дѣйствительно населеніе вообще чрезвычайно густо, малоземельно. Въ общемъ можно сказать, что среднія части долины, бекства: Поразымское, Бурдалыкское, большая часть Каркинскаго и все Чарджуйское — до селенія Дехнау, населены такъ густо, какъ только возможно; каждый клочекъ земли, способный къ обработкѣ, идетъ подъ плугъ; преобладающая величина земельныхъ надѣловъ колеблется отъ 2 до 6 танацовъ на дворъ, въ которомъ иногда не пять а дважды пять душъ. Если бы не тѣсныя рамки тугаевъ, ограниченныхъ вполнѣ неспособными къ землепашеству песками верхней террасы, то при обилии водъ рѣки и легкости орошенія, населеніе этихъ частей давно-бы раздвинулось и изъ того бѣднаго, какимъ мы видимъ его теперь, превратилось-бы въ такое-же богатое и довольное, какъ по долинѣ Зеравшана. Относительно этихъ частей ханства можно сказать, что на сколько долина Зеравшана богата землею и бѣдна водою, на столько-же долина Аму

бѣдна землею и богата водою и сверхъ того еще—руками.

Съ другой стороны, бекства Кабаклинское, Келифское, и самая западная окраина Чарджуйскаго на столько-же изобилуютъ свободной землей, на сколько остальные части—людьми; здѣсь преобладаетъ крупное землевладѣніе, и еще болѣе—лежитъ, „пустуетъ„ прекраснѣйшихъ мѣстъ.

Какъ неизбѣжный результатъ такого порядка вещей является постоянное выселеніе изъ среднихъ частей долины народа, но не на окраины, лежащія пустыми, а далеко на Востокъ—на Кафирнигань и Вакшь; въ мало-урожайные годы, какъ наприм. въ прошломъ, это переселеніе принимаетъ огромные размѣры; и все-же, не смотря на это, оставшимся—очень тѣсно.

По этнографическому составу все населеніе этой части долины Аму-Дарьи можетъ быть названо почти чисто Узбекскимъ, съ преобладающимъ племенемъ Туркменъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, численное первенство принадлежитъ роду Эрсари. Такъ, изъ всѣхъ 94 тысячъ дворовъ всего населенія долины, мы имѣемъ: Таджиковъ—800 дворовъ, Узбековъ разныхъ колѣнъ 10 слишкомъ тысячъ, а Туркменъ 83½ тысячи дворовъ; въ свою очередь, изъ послѣдней цифры, роду Эрсари принадлежитъ двѣ трети—60 тысячъ дворовъ. Мѣста жительства Узбековъ находятся на окраинахъ описываемой части долины, на востокъ и западъ ея; Туркмены занимаютъ всю средину, а Эрсари средину всѣхъ ихъ. Поселки этаго рода начинаются отъ горъ Кундалянъ-тау по правому берегу и около Ходжи-соля по лѣвому, и почти безъ перерыва тянутся до высоты города Норазыма. Западнѣе этого пункта идутъ поселки другихъ родовъ Туркменъ и между ними Узбековъ; восточнѣе Кундалянъ-тау—поселки Узбековъ и частию Туркменъ.

Такое, почти однообразное, Узбекское населеніе страны уже заранѣе свидѣтельствуетъ, какимъ языкомъ говорить оно: повсемѣстно слышится Тюркскій языкъ съ столь характернымъ выговоромъ Туркменъ: персидскій—принадлежность только аристократіи.

Вмѣстѣ съ языкомъ и одежда жителей заявляетъ намъ преобладаніе Туркменскаго элемента: господствующій головной уборъ—папахъ, цвѣтъ халатовъ,—темный, коричневый; чалма и яркіе цвѣтные халаты рѣдко видятся и заранѣе уже говорятъ, что владѣлецъ ихъ какой-нибудь чиновный Бухарець. Изъ этого-то господствующаго костюма всѣхъ вообще Туркменъ, одежда Эрсари рѣзко выдѣляется своей оригинальностью, обособленностью отъ остальныхъ азіатскихъ костюмовъ: папахъ ихъ сильно напоминаетъ Кавказъ: невысокій длиношерстый околышъ съ ярко-цвѣтнымъ кожанымъ верхомъ—тульей; короткая выше колѣнъ цвѣтная рубаха, очень часто стеганая на ватѣ, туго перетянутая въ талии ремнемъ или поясомъ, башмаки и короче колѣнъ штаны на ногахъ—обыкновенный костюмъ простонародья, къ которому въ холодъ прибавляется просторный халатъ—зипунъ изъ грубаго домашняго сукна. Только очень богатые, чиновные, да еще духовные и ханжи носятъ общую бухарскую одежду.

Еще большая обособленность и самобытность въ одеждѣ, а главное обычаяхъ, наблюдается у Эрсаринокъ.

Не смотря на такую близость правовѣрнѣйшей Бухары, этого источника опоры Ислама, не смотря на огромное значеніе во всей вообще Бухарѣ духовенства, не смотря на все это, Эрсаринки ходятъ съ открытыми лицами, которыя даже не закрываютъ при встрѣчѣ съ “собакой”, гяуромъ, кяфиромъ, урусомъ.

Длинная до пятъ, узкая, съ широкимъ подоломъ и рукавами, сивая рубаха, подпоясанная часто хорошимъ поясомъ; маленькая круглая цилиндрическая шапочка на головѣ, повязанная краснымъ платкомъ на манеръ великороссійскихъ однодворокъ, и сверху накинутый желтый шелковый платокъ, оставляющій все лицо открытымъ—вотъ весь костюмъ Эрсаринки при выѣздѣ изъ дому. Если-же выѣздъ парадный, то поясъ нацѣвается дорогой, серебрянный, а на голову надвигается какая-то высокая, большая, цилиндрическая клобукъ-кличка, обтянутая такимъ-же краснымъ или желтымъ платкомъ, сверхъ котораго опять-же накинуть другой

платокъ такихъ-же цвѣтовъ, но непременно разнаго съ нижнимъ: если первый желтый, то верхній красный и на оборотъ. Ни халатовъ, надѣтыхъ черезъ голову, ни свтокъ я не видалъ вовсе, хотя мнѣ много разъ приходилось встрѣчаться съ цѣлыми поѣздами дебелыхъ, крупнотѣлыхъ Эрсаринокъ, путешествующихъ на ишакахъ и много разъ видѣть ихъ на полевыхъ работахъ. Въ сожалѣнію только, не смотря на всѣ мои просьбы, не удалось купить для Ташкентскаго музея костюма этихъ женщинъ.

Жилища какъ Эрсари, такъ и остальныхъ всѣхъ жителей долины Аму, близко подходят къ хивинскимъ: это — тѣ-же въ видѣ усѣченной пирамиды нерѣдко двухъ этажныя сакли съ низкимъ дуваломъ вокругъ, внутри котораго неизмѣнно красуется кибитка. Впрочемъ кибитки — удѣлъ болѣе богатыхъ, громадное-же большинство — бѣдняки и должны довольствоваться шалашами и капами (*). Дома-же богатыхъ непременно уже Бухарской постройки, съ пріемными комнатами и отдѣльнымъ женскимъ отдѣленіемъ. На лѣвомъ берегу большинство домовъ зажиточныхъ людей, особенно въ Дехнау, обнесены высокими стѣнами, съ бойницами и крѣпкими воротами; это — замки въ миниатюрѣ.

Выше я уже имѣлъ случай говорить, что все это населеніе — земледѣльческое, съ весьма малоземельными наделами. Если принять 94 тысячи дворовъ за дѣйствительную величину населенія долины, при общей ея длинѣ менѣе 400 верстъ и средней ширинѣ тугаевъ 8—10 верстъ, (изъ коихъ отъ 6—10 верстъ способныхъ къ культурѣ) то мои слова о преобладаніи слишкомъ малыхъ земельныхъ участковъ не покажутся преувеличенными. Дѣйствительная величина земельныхъ наделовъ: въ поселкахъ рода Эрсари преобладающая 3—4 танапа, нерѣдко и менѣе, въ поселкахъ остальнаго населенія иногда доходитъ до 10-ти, 12 танаповъ, а въ Дехнау нерѣдко встрѣтить хозяина около 100—200 танаповъ.

Можно себѣ представить какъ дорожатъ землею при

(*) Родъ кибитки, сдѣланной изъ одного камыша и куги.

такомъ ея недостаткѣ: каждый клочекъ земли тщательно удобренъ, обработанъ и засѣянъ; для дорогъ отводится самое необходимое пространство; выгоновъ почти нѣтъ; рабочій скотъ кормятъ по межамъ.

Вслѣдствіе свойствъ почвы и постояннаго засѣванія земли, удобреніе является на столько необходимымъ, что безъ него немислимо земледѣліе: нужно видѣть самому, чтобы понять, на сколько туземцы дорожатъ всякимъ пригоднымъ для этой цѣли веществомъ. Дороги и базарные площади всегда чисты отъ помета животныхъ; проѣзжая послѣ базара черезъ площади и по дорогамъ, видишь цѣлые караваны ишаковъ съ перекинутыми черезъ спины корзинами, въ которыя тщательно укладываются собранные вмѣстѣ съ пылью, различные экскременты. (*) Понятно что все это относится до малоземельныхъ участковъ, такіе же мѣстности какъ Дехнау и западнѣе, ничего подобнаго не знаютъ, даже пускаютъ землю подъ паръ.

Но, какъ огромное большинство населенія слишкомъ малоземельно, то понятны бѣдность населенія и постоянная эмиграція изъ его состава.

Въ приложеніи(**) я помѣтилъ приблизительно вѣрный расчетъ валоваго дохода танапа земли (***) равняющійся 13 руб. сер. для землепашцевъ рода Эрсари и около 105 руб. серебромъ для остальнаго населенія долины.

Если вспомнить, что такая цифра получается только благодаря существующему сѣвообороту, при которомъ изъ 20 танаповъ засѣвается ежегодно за 30-ть, между тѣмъ какъ въ долинѣ Зеравшана, и безъ такого напряженія производительности почвы, средняя доходность танапа достигаетъ 16 рублей серебромъ, станетъ очевидной та большая разница въ благосостояніи жителей, которая существуетъ между населеніемъ долины этихъ

(*) По всей долинѣ у жителей есть арбы, такъ называемаго хивинскаго типа, но употребляются онѣ преимущественно для полевыхъ работъ и только въ немногихъ мѣстахъ—для перевозки тяжестей и то не всегда: большею же частію тяжести возить на вьюкахъ. Я не знаю есть ли арбы въ поселкахъ Эрсари лѣваго берега.

(**) Въ приложеніи: Замѣтка о земледѣліи въ долинѣ Аму.

(***) За вычетами налоговъ и стоимости семянъ.

рѣкъ; не смотря даже на рѣзкую разницу въ размѣрѣхъ податей, взимаемыхъ въ двое большемъ размѣрѣ съ жителей долины Зеравшана, противъ жителей долины Аму.

Размѣры податей.

Въ податномъ отношеніи всѣ жители долины Аму-Дарьи рѣзко разграничиваются на принадлежащихъ къ роду Эрсари и всѣхъ остальныхъ; именно: весь родъ Эрсари, гдѣ-бы не жили одиночные его представители, въ предѣлахъ ханства, платитъ вмѣсто податей, еще, какъ говорятъ со времени Тимура, только поземельную подать и зякетъ. Первая, т. е. поземельная подать платится въ размѣрѣ *двухъ тенегъ* въ годъ за каждый *танапъ* обрабатываемой земли: одну теньгу весною и одну лѣтомъ. Вторая подать — *зякетъ*, взимается по одному размѣру со всего рода, именно: въ количествѣ 50 или 55 тысячъ тенегъ въ годъ, безъ всякой повѣрки наличнаго скота, и взимается притомъ своими старшинами, по взаимной раскладкѣ, а не спеціальными сборщиками зякета.

Затѣмъ все остальное населеніе долины, не принадлежащее къ привилегированнымъ эрсаринцамъ, платитъ: $\frac{1}{6}$ часть урожая въ хераджъ — *танапъ*; зякетъ на общемъ основаніи и базарной сборъ; кипсеня офиціально, кажется, нѣтъ, но подъ рукой — берется.

Общая земледѣльческая производительность края.

Между прочимъ размѣры, вносимой родомъ Эрсари, поземельной подати, за невозможностью имѣть болѣе точныхъ данныхъ, могутъ помочь опредѣлить приблизительную величину общей производительности Края. Во время моихъ непрерывныхъ и безконечныхъ разговоровъ съ служащими при разныхъ Бекахъ и простыми туземцами, мнѣ удалось узнать, что поземельная подать вносится родомъ Эрсари: въ Чарджуйскомъ бекствѣ — около 65 тысячъ тенегъ въ годъ, въ Каркинскомъ — около 135 тысячъ тенегъ въ годъ и въ Бурдалыкскомъ — 14400 тенегъ въ годъ; слѣдовательно всего 214,400 тенегъ

вносятъ 58,000 дворовъ (*). Отсюда, на каждый дворъ придется до 2-хъ танаповъ пахатной земли.

Считая, что всѣхъ вообще живущихъ въ этой части долины Аму, Эрсари менѣе 60 тысячъ дворовъ (**), и кромѣ того, что ими утаивается часть пахатной земли и вносится значительно менѣе подати чѣмъ-бы слѣдовало, (отчего уже увеличится величина земельного надѣла на единицу—дворъ), наконецъ, зная навѣрное, что у остальныхъ родовъ, живущихъ по долинь, земли больше и болѣе величина участковъ, мнѣ кажется можно смѣло положить по 4 танапа на 94 тысячи дворовъ жителей.

Отсюда, общее количество пахатныхъ земель будетъ около 370 тысячъ танаповъ; что, при общемъ валовомъ доходѣ въ 135 рубля на танапъ (***), даетъ только 4,995,000 рублей валовой суммы земледѣльской производительности края; или въ круглой цифрѣ до пяти миліоновъ рублей серебромъ.

Если-же принять цифры, вносимыя родомъ Эрсари за дѣйствительныя и земельный надѣлъ дома—2 танапамъ, то общая сумма производительности края будетъ только около 2½ миліоновъ руб. сер. въ годъ.

Для сравненія средней доходности земли долины Аму съ долиной Зеравшана, нужно взять размѣры валоваго дохода безъ вторичнаго посѣва; тогда получимъ, что: 1-нъ кошъ земли долины Аму даетъ валоваго годоваго дохода—585 рублей сер., вмѣсто 715 рублей, наименьшей доходности коша въ долинь Зеравшана; средній-же валовой доходъ семьи—двора, владѣющей 15-ю танапами, за вычетомъ налоговъ, составитъ, въ долинь Аму: для двора рода Эрсари около 150 руб. сер. и для не принадлежащихъ къ этому роду около 135 рублей—вмѣсто 130 рублей сер., остающихся въ пользу земледѣльца долины Зеравшана. Такое вліяніе оказываетъ разница въ размѣрѣ податей въ этихъ мѣстахъ. И долину Аму можно было-бы считать благоденствующей, если-бы средній земельный участокъ двора достигалъ-

(*) Какъ я вообще думаю, что и остальнаго населенія менѣе 34 тысячъ дворовъ.

(**) 58,000 получится если изъ предполагаемаго общаго количества населенія этого рода исключить живущихъ внѣ этихъ бекствъ.

(***) Считаю въ этой цифрѣ стоимость семянъ и вносимые залоги.

бы 15-ти танановъ; чего, какъ мы видѣли, здѣсь не возможно ожидать, ввиду тѣсныхъ рамокъ удобной земли. Особенно если припомнить, что въ долину Зеравшана около полумиліона душъ живетъ на 22,710 кошъ земли; тогда какъ по долину Аму, при самомъ широкомъ расчетѣ, всего около 380 тысячъ тананъ т. е. 7,400 кошъ земли населено почти полумиліономъ душъ.)

Хорошимъ выходомъ изъ такого экономическаго положенія, жителей этой долины, было-бы—возможно широкое развитіе промысловъ и скотоводства.

Современная промышленность.

Благопріятныя климатическія условія, хорошіе урожаи хлопка, свобода въ разведеніи тутъ, весьма вѣроятная возможность разведенія сахарнаго тростника (*), судходность огромной рѣки, выгодное географическое положеніе и наконецъ самая густота и малоземельность населенія, все это, какъ нельзя болѣе, благопріятствуетъ развитію промышленности населенія, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Она вѣроятно и достигла-бы значительной высоты, при иныхъ болѣе нормальныхъ условіяхъ жизни туземца, при иномъ режимѣ; въ значительной-же долѣ предприимчивости нельзя отказать господствующему здѣсь Туркменскому населенію. Покрайней мѣрѣ, несмотря на всѣ неестественныя, такъ сказать, политическія условія ихъ жизни, все-же замѣчается стремленіе народа, всеми возможными средствами, улучшить свое матеріальное благосостояніе; даже самое шатаніе бѣднѣйшей части населенія и эмиграцію его на Бакшъ, я объясняю себѣ только его предприимчивостію, которая во всякомъ случаѣ есть лучшій залогъ развитія всѣхъ сторонъ народной жизни; лишь-бы освободить ее изъ подъ того вѣковаго гнета, подъ которымъ она находится нынѣ.

Въ настоящее время довольно развита кустарная промышленность и именно: выдѣлка такъ называемыхъ

(*) Еще Майоръ Черневскій нашел, потомъ и я видѣлъ въ г. Керн, отлично растущій сахарный тростникъ.

Бухарскихъ и Туркменскихъ ковровъ по селеніямъ праваго берега Каркинскаго, Бурдалыкскаго и Норазымскаго бекствъ; Баширскіе ковры считаются самыми лучшими и пользуются весьма распространенной славою. Кромѣ этого производятся палапы, попоны, сѣдла, уздечки и тому подобныя вещи. Въ весьма недавнее еще время жители Норазымскаго, особенно-же Бурдалыкскаго бекствъ и долины Баширъ весьма много выдѣлывали лодокъ, (копки и кимэ), изъ специально разводимыхъ ими для этой цѣли таловъ(*). Но великая предусмотрительность Эмира Музафаръ Эддина, видѣвшая въ этомъ производствѣ облегченіе способовъ Эрсари лѣзаго берега производить набѣги на правый, прекратила эту статью промысловъ жителей, заставивъ ихъ, для выдѣлки кимэ или качка, отправляться на берега Сурхава или Кафирниана, тамъ строить лодку и затѣмъ уже сплавлять ее въ тѣже раіоны. Затѣмъ остаются еще: извозъ, какъ промыселъ весьма распространенный между Аму-Дарьинскими Туркменами и рыболовство, такъ-же дающее заработокъ довольно значительному ихъ числу; объ обоихъ этихъ промышленностяхъ я довольно подробно говорилъ въ очеркахъ переправъ, почему позволю себѣ, здѣсь не повторять этого еще разъ.

Скотоводство и коневодство въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и характера населенія.

Покрытые растительностію пески лѣваго берега и вся часть праваго, восточнѣе Норазыма, при здѣшнихъ мягкихъ, малоснѣжныхъ зимахъ казалось-бы способствовали развитію скотоводства, хотя-бы въ такой-же степени какъ мы это видимъ въ Каракульскомъ Округѣ. Къ несчастію только, тѣ неестественныя условія жизни туземца, про которыя я только что упоминалъ, положительно мѣшаютъ этому. Еще жители праваго берега до высоты поселковъ р. Эски (с. Тюя-тшаръ) держатъ довольно много барановъ, именно извѣстной Каракульской породы; и отсюда-то и идутъ черныя Каракульки, тог-

(*) Въ приложеніи. Замѣтка о производствѣ лодокъ.

да какъ сѣрья—преимущественно изъ Каракуля. По лѣвому-же берегу, говорятъ, есть порядочно скота только у Туркменъ рода Эрсари; у остальнаго-же населенія количество его ограничивается только самымъ необходимымъ числомъ для полевыхъ работъ и домашняго обихода. Здѣсь въ каждомъ домѣ можно встрѣтить пару, другую, валовъ; двѣ, три коровы только у болѣе зажиточныхъ; пять шесть штукъ козъ уже въ каждомъ домѣ. Верблюдовъ встрѣчается порядочное количество по всей долинѣ и онѣ служатъ ихъ владѣльцамъ для извоза; хотя все же этотъ отдѣлъ скотоводства не достигаетъ здѣсь того размѣра, какого можно было-бы ожидать, по выгодному, для ихъ разведенія, положенію долины.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о туземномъ коневодствѣ, возводимомъ нѣкоторыми писателями о Бухарѣ на степень спеціальнаго обширнаго промысла. Едвали это такъ. Дѣйствительно, здѣсь весьма нерѣдко встрѣчаются довольно порядочные кони, такъ называемой Туркменской породы; но рѣшительно нѣтъ, и не должно быть табуннаго коневодства. Болѣе зажиточные туземцы держатъ одну, двѣ, много три матки съ производителями, добываемыми изъ Мерва, приплодъ которыхъ мы и встрѣчаемъ только у состоятельныхъ-же людей; остальное-же огромное большинство населенія часто лошадей замѣняетъ ишакомъ, быкомъ, или верблюдомъ; встрѣчающіеся у нихъ кони рѣшительно ничѣмъ не выдаются.

Я слышалъ, что Эрсари лѣваго берега имѣютъ хорошихъ лошадей, но только зажиточные, т. е. весьма и весьма немногіе; у представителей-же этого рода, живущихъ по правому берегу, рѣшительно ничего подобнаго нѣтъ. Затѣмъ у Туркменъ рода Ата, въ селеніи Дехнау, мнѣ случалось (лично) видѣть нѣсколько дѣйствительно хорошихъ коней, большею частію выведенныхъ изъ Мерва и Хивы, или ихъ приплодъ; но все-же и здѣсь кони принадлежали довольно богатымъ людямъ; остальные-же, встрѣчавшіеся мнѣ ихъ сожители, ѣхали: или на очень невзрачныхъ лошаденкахъ, или просто на ишакахъ; да и кромѣ того вообще родъ

Ата имѣеть значительно болѣе земли, чѣмъ остальные, и его всего—500 семей. Вообще, сколько мнѣ извѣстно, коневодство табунное въ Бухарскомъ ханствѣ есть только въ Кулябѣ и кажется въ Нуратѣ—небольшое; во всѣхъ-же остальныхъ мѣстахъ лошадь, больше всего, служитъ какъ рабочая сила: для извоза, полевыхъ работъ.

Изъ того-же обстоятельства, что весьма незначительная часть зажиточнаго населенія держитъ для личныхъ потребностей немного хорошихъ лошадей, мнѣ кажется, нельзя выводить заключенія о промысловомъ коневодствѣ. Наконецъ еще нужно сказать, что все вообще Аму-Дарьинское населеніе, кромѣ части живущаго по лѣвому берегу, рода Эрсари и рода Ата, меньше всего напоминаетъ тѣхъ неумолимыхъ, свирѣпыхъ, степныхъ наѣздниковъ, которыми обыкновенно описываютъ Туркменъ, для которыхъ хорошій конь дороже семьи—дома; населеніе это все что угодно: ткачи, землепашцы, пастухи, керикеши, рыбаки, мелкіе торговцы, золотоискатели, каякчи, но только не наѣзники. А при такихъ занятіяхъ большинства населенія, трудно ожидать поддержанія хорошей породы лошадей; особенно при неблагоприятныхъ для этого дѣла мѣстныхъ условіяхъ и маломъ спросѣ на дорогіе сорта.

На сколько вообще невоинственно большинство населенія Аму-Дарьи, можно судить уже потому обстоятельству, что на всемъ протяженіи рѣчной долины, мы находимъ регулярныя войска Эмира, только, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Барки—10 артиллеристовъ, въ Бурдалыкѣ, съ осени 1878 года—около 50 пѣхотинцевъ, въ Чарджуѣ—300 пѣхотинцевъ, около 500 Нукеровъ и немного артиллеристовъ и въ Кулани — 25—30 пѣхотинцевъ; затѣмъ въ Исть-поосѣ, Моорѣ, Кабаклы и Учъ-учагѣ стоятъ войска уже исключительно для противодѣйствія нападеніямъ и прорывамъ Текинцевъ, но не въ качествѣ гарнизона для мѣстнаго населенія. (*) И этихъ-то ничтожныхъ силъ вполне достаточно, для обуз-

(*) Въ приложеніи. Замѣтка о численности и дислокаціи войскъ Бухарскихъ.

данія всего Туркменскаго населенія, чуть не во сто тысячъ дворовъ. Если-же когда населеніе это и начинаетъ бить другъ друга, то дорогого коня ему съ успѣхомъ замѣняетъ плохой мастьакъ, а то ишакъ, верблюды.

Со временное политическое состояніе населенія.

Впрочемъ изъ того обстоятельства, что такими ничтожными силами поддерживается власть Эмира въ этой частицѣ его владѣній, нельзя еще выводить заключенія, чтобы населеніе было вполне спокойно и предано его интересамъ. Мнѣ кажется, что выказываемая преданность Эмиру только—условная, наружная; кажущееся спокойствіе страны происходитъ скорѣе отъ сознанія своего безсилія, чѣмъ отъ довольства настоящимъ своимъ положеніемъ. Въ дѣйствительности, если на кого можетъ рассчитывать правительство Эмира въ долину Аму, такъ это—на чисто узбекскую часть населенія, особенно праваго берега, политическое господство которой, вообще во всемъ ханствѣ, настолько для нихъ выгодно, что они не захотятъ мѣнять настоящаго своего порядка на иной. Что же касается до Туркменской части населенія, то не смотря на наружно выказываемую ими преданность своему Государю и гордость, что они Бухарцы, а не Аваганы, Хивинцы, или тамъ еще какіе нибудь, все же, то подчиненное положеніе, какое они занимаютъ въ общемъ строѣ ханства, вѣчный гнетъ надъ ними чиновниковъ изъ Узбековъ и Иранцевъ,—духовенство изъ тѣхъ-же Узбековъ и Таджиковъ, недовѣріе къ нимъ центральной власти, беззащитность ихъ и передъ своими и передъ чужими—все это должно дѣйствовать на нихъ далеко не въ пользу Бухары. И если попытки ихъ сбросить съ себя Бухарское иго не приводили пока еще ни къ какому результату, кромѣ разоренія ихъ поселковъ и сотни, другой зарѣзаннаго населенія, то это происходило, смѣю думать, скорѣе отъ неединодушія ихъ, отъ вѣчныхъ дразгъ и дракъ между ними самими, отъ отсутствія у нихъ такой личности, которая-бы соединила за собой всѣ эти безпокойныя головы и своимъ авторитетомъ заставила-бы прекратить

личные, мелочные счета, чѣмъ отъ дѣйствительной силы Бухары.

Лучшимъ примѣромъ всему этому можетъ служить возстаніе Катта-тюря (1868—1869 г.), когда почти все Туркменское населеніе лѣваго, и большая часть праваго береговъ поднялись за него; но потомъ бросили его, какъ человѣка неудовлетворившаго ихъ желаній и, можно думать, сильно преданнаго духовенству и Узбекамъ.

Дѣйствительное-же положеніе населенія, и именно Туркменской его части, въ настоящее время по истинѣ жалкое. Вся долина, т. е. все населеніе долины подчинено бекамъ, изъ коихъ: Чарджуйскій—третій сынъ эмира Сеид-Акрамъ-ханъ, (*) въ Келифѣ, Карки, Бурдалыкѣ—Узбеки изъ Бухары, въ Кабаклы—узбекъ едвали не изъ Ташкента, въ Норазымѣ—Иранецъ. При всѣхъ нихъ масса служащихъ, всѣ Амлякдары(**) съ своими мирзами, аминами и джигитами, всѣ зякетчи(***) , наконецъ, всѣ кази и большинство муллъ все это Узбеки, Таджики, Иранцы, все что угодно, только не Туркмены. Всѣ они люди совершенно чуждые мѣстному населенію, родившіеся и выросшіе въ Бухарѣ, или Гузарѣ и теперь нахлынувшіе сюда съ цѣлью жить и служить, вѣрнѣе—жить и наживать, т. е. грабить и брать гдѣ и чѣмъ только можно; а потомъ при первомъ удобномъ случаѣ уйти въ ту же Бухару.

А пока, вся эта арава голодныхъ людей, изъ правовѣрной Бухары, не только сладко ѣсть и хорошо живетъ, на счетъ населенія долины Аму, но еще и отправляетъ значительный избытокъ Эмиру и своимъ семействамъ.

У населенія мало земли, оно-бы охотно поселилось у Истъ-Пооса, или еще лучше у Кабаклы и ниже, да нельзя: Теке въ плѣвъ возьмутъ, скоть угонять. По этому надо идти на Кафирниганъ, на Вакшъ—тамъ безопаснѣй отъ Теке, за то много мретъ народу отъ лихорадокъ.

(*) Тотъ самый, который, ранѣе былъ на этой должности въ г. Гузарѣ и отуда пріѣзжалъ въ 1878 году въ г. Самаркандъ, въ качествѣ посла отъ своего отца къ Главному Начальнику края.

(**) Сборщики податей.

(***) Сборщики зякета.

У населенія нѣтъ дровъ, а въ пескахъ много сакса-
ула: опять Теке не пускаютъ. И вотъ, разъ въ годъ
двигается рать могучая изъ г. Чарджуя на ближніе
колодцы на цѣлыхъ два мѣсяца. И можетъ народъ въ
то время свободно идти рубить себѣ дровъ, сколько
кто можетъ. Если кого и тогда въ плѣнъ захватятъ,
такъ видно воля Божія; потому было выслано сотни
три или пять Нукеровъ, для охраны чуть-ли не двух-
сотъ верстъ.

У населенія нѣтъ выгоновъ, въ пескахъ много травы;
хорошо-бы отогнать туда стадо на пастьбу, да опять
Теке мѣшаютъ.

Теке нападаютъ на поселки, уводятъ массу народа въ
неволю, отгоняютъ скотъ; населеніе проситъ оружія,
чтобы отстаивать хоть свои дома. Нельзя, легко мо-
гутъ возстать и тогда что будетъ дѣлать съ ними пра-
вовѣрное войско Эмира?

Теке жалуются—обидѣли насъ Эрсари: мы у нихъ
отогнали скотъ, они догнали насъ, отбили его назадъ,
да немного и нашего захватили. Издастся наисстрожай-
шее повелѣніе: безъ отговорокъ, немедленно удовлетво-
рить Текинцевъ за всѣ ихъ убытки.

Просьба Эрсари, что ими взято только свое, отбитое
у нихъ-же Текинцами, принимается за бунтъ; посылается
въ г. Чарджуи 1000 человекъ пѣхоты при двухъ или
трехъ пушкахъ подъ начальствомъ какого-то Датхи,—
который и стоитъ тамъ до Іюля мѣсяца, пока не были
выполнены всѣ требованія Теке.

Населеніе обладаетъ значительной долей предприим-
вости: оно строило свои кайки, на которыхъ ходило въ
Хиву съ кладью, и на тугай за камышемъ и лѣсомъ,
ходило по рѣкѣ за рыбой для Бухары и Карши, ходило
съ солью, съ углемъ, съ хлѣбомъ.

Кайки способствуютъ переправѣ лѣвобережныхъ Эр-
сари; поэтому, уничтожить ихъ всѣ и вновь не строить,
а народъ можетъ другимъ чѣмъ заниматься.

Народъ все-же отправляется на Сурханъ и Кафир-
нинганъ строить тамъ кайки и отправляется на нихъ
на промыслы. Авганистанцы или бьютъ, или закрѣтъ

беруть. Жалуются—начальство не вѣрить и слушать не хочетъ.

Заключение.

Окончивая краткій очеркъ этой малоизвѣстной части Средней Азіи, въ которой легко можетъ случиться быть нашимъ войскамъ, позволю себѣ сгруппировать и высказать тѣ условія, которыми будетъ обставлено движеніе и стоянки отряда.

Предварительно-же считаю нужнымъ оговориться, что излагая свои мнѣнія относительно условій движенія и стоянки нашихъ войскъ, какъ по долинь Аму, такъ и по долинь Зе, авшана, я предполагаю непремѣнное условіе.—пребываніе въ странѣ мирной, союзнато намъ Ханства, гдѣ немыслимо малѣйшее нарушеніе правъ собственности, въ самомъ обширномъ значеніи этаго слова.

Состояніе дорогъ.

Изложенное выше описаніе топографическихъ особенностей долины Аму даетъ уже понятіе о качествѣ путей по ней пролегающихъ и удобствѣ движенія войскъ. Имѣющія видъ колесныхъ, дороги проложены вдоль всей этой части долины Аму, по обѣимъ сторонамъ рѣки; но въ сущности онѣ приспособлены къ господствующему здѣсь вьючному сообщенію, поэтому качество ихъ оставляетъ желать еще многаго.—Во многихъ мѣстахъ, вслѣдствіе недостатка земли, ширина дорогъ можетъ оказаться недостаточной для прохода Артиллеріи. Тоже самое можно сказать и относительно большинства мостовъ черезъ арыки. При движеніи по всему правому берегу рѣки, подъемы и спуски, по заваленнымъ переноснымъ пескомъ отлогостямъ возвышенностей и переходы черезъ отроги Гузарскихъ горъ будутъ далеко не легки для артиллеріи и колеснаго обоза; восточный-же склонъ кряжа Филизиданъ-тау, хотя и незначителенъ по размѣрамъ, но настолько каменистъ и крутъ,

что потребуетъ серьезной разработки для прохода ко-
лесь.

Лѣвая сторона долины вообще гораздо ровнѣе и гли-
нистыя возвышенности по этому берегу начинаются
только на высотѣ г. Ильджика; поэтому, пути по ней
отъ Келифа и до г. Гуйнюкъ должны быть удобнѣе,
чѣмъ по правому берегу. Во всякомъ-же случаѣ, при
всякомъ движеніи отряда изъ всѣхъ родовъ оружія, по
долинѣ Аму, присутствіе въ головѣ колонны саперной
команды является положительной необходимостью.

Маршруты.

Дороги по обѣ стороны рѣчной долины пролегаютъ
среди селеній, вдали отъ рѣки, и только, въ весьма
рѣдкихъ случаяхъ подходятъ къ ея руслу, вслѣдствіе
чего далеко не всегда возможно будетъ располагать би-
вуаки отряда у рѣки, въ большинствѣ-же случаевъ — по
арыкамъ, среди селеній; причемъ часто, мѣста для би-
вака могутъ оказаться тѣсными, а, въ извѣстное вре-
мя года, — и недостатокъ воды въ арыкахъ. Движеніе
въ сторону отъ дороги — къ рѣкѣ, (для устраненія этаго
неудобства), по извѣстнымъ свойствамъ глинистыхъ
возвышенностей и окраинъ тугаевъ — Лой-абъ и слиш-
комъ густому населенію, возможно въ очень рѣдкихъ
случаяхъ. — По всему этому, мнѣ кажется, были-бы по-
лезнымъ дѣломъ, предварительныя рекогносцировки до-
рогъ, по избранному для движенія направленію, по ре-
зультатамъ которыхъ уже и составитъ окончательный
маршрутъ. Эта мѣра была-бы уже и потому полезной,
что по настоящее время есть только съемки долины
рѣки: одна — собственно русла рѣки съ спеціальной цѣлью
для плаванія нашихъ судовъ; затѣмъ маршрутная съем-
ка праваго берега отъ Петро-Александровскаго до ме-
редіана г. Чарджуя — экспедиціи Генераль-Маіора Глухов-
скаго 1873 года и 5 и 8 баталіоновъ 1879 года; дальѣ —
того-же берега отъ переправы Кучи до г. Келифа —
экспедиціи Маіора Черневскаго 1876 года по лѣвому
берегу, таже экспедиція 1876 года, дала съемку не-
большаго участка между переправою изъ Ветика въ г.

Чарджуй и оттуда на переправу Кучи и затѣмъ я успѣлъ сдѣлать маршрутъ отъ укр. Кабаклы до начала с. Гуйнюка. Затѣмъ по всей долинѣ болѣе съемокъ нѣтъ.

Изъ всѣхъ этихъ работъ, для окончательнаго маршрута пригодны только съемки, относящіяся къ дорогамъ, лежащимъ западнѣе Чарджуя; съемка-же экспедиціи Маіора Черневскаго, хотя и прекрасно выполненная работа но, по своему масштабу (5 в. въ дюймѣ по селеніямъ) мнѣ кажется не пригодной для проектированія точнаго маршрута.

Лично я хотя и проѣхалъ по правому берегу отъ Фараба до г. Келифа, все-же вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ могу дать только приблизительно вѣрные маршруты, но не такъ точные, какъ приведенные для долины Зеравшана; именно—тѣ что приведены въ "Очеркахъ," переправъ на стр. 72 и 78; или-же слѣдующій:

Отъ с. Бетикъ.

До окончанія селенія Фарабъ	— около	— 20	в.
„ переправы Кучи	— —	— 17 ¹ / ₂	в.
„ могилы Бакаджанъ-ходжи	— —	— 17 ¹ / ₂	в.
„ начала селенія Чурба	— —	— 22 ¹ / ₂	в.
„ начало селенія Акъ-бурунъ	— —	— 21	в.
„ селенія Исламъ	— —	— 25	в.
„ окончанія селенія Маканъ	— —	— 22 ¹ / ₂	в.
„ начало селенія Ходжа-Джасибасъ	— —	— 22 ¹ / ₂	в.
„ высѣлка Ягыръ	— —	— 20	в.
„ кряжа Керкиче-тау (противъ г. Карки)	— —	20	в.
„ восточнаго подножія кряжа Фели-			
зиданъ-тау	— —	— 18	в.
„ кряжа Ташъ-рабатъ-тау	— —	— 25	в.
„ восточнаго склова кряжа Кунда-			
лянъ-тау	— —	— 23	в.
„ г. Келифа	— — —	— 30	в.

И т о г о — 295¹/₂ вер.

Затѣмъ по лѣвому берегу мнѣ пришлось проѣхать къ западу отъ г. Чарджуя.

Въ случаѣ продолжительнаго пребыванія нашихъ войскъ въ долину Аму-Дарьи, конечно окончательный выборъ мѣсторасположенія отрядовъ и опредѣлится ихъ назначеніемъ и ближайшими рекогносцировками; теперь можно только сказать что расположеніе на высотѣ г. Чарджуя и Бурдалыка даетъ фактическое господство надъ всей долиной. Эти-же мѣстности и болѣе другихъ обезпечиваютъ сообщеніе отрядовъ съ Самаркандомъ и Петро-Александровскомъ и снабженіе ихъ продовольствіемъ; хотя я лично полагаю, что и долина Аму-Дарьи можетъ сама дать порядочный запасъ пшеницы и очень большой, взаменъ ячменя — джугары. Впрочемъ тотъ фактъ, что Бухара вообще получаетъ хлѣбъ, особенно — рисъ, изъ Зеравшанскаго Округа — неоспоримъ; поэтому все же главный запасъ провіанта долженъ будетъ получаться изъ Самарканда, а фуражъ — джугара можетъ быть и мѣстный.

Переправы.

Изъ всѣхъ, нынѣ существующихъ, переправъ въ этой части долины Аму — Келифская безусловно удобнѣе всѣхъ; послѣ нея лучшая — Каркинская. Затѣмъ изъ остальныхъ — Чарджуйская лучше другихъ, только по большому количеству переправныхъ средствъ; относительно же удобствъ, къ мѣстамъ нагрузки и посадки на суда, она такъ-же неудовлетворительна какъ и всѣ остальные. Впрочемъ позволю себѣ еще разъ повторить, что всѣ неблагоприятныя въ этомъ отношеніи свойства тугаевъ значительно, если не совсѣмъ, устраняются зимою — маловодьемъ и морозами.

Сосредоточеніе переправныхъ средствъ, къ избранному для переправы мѣсту, должно встрѣтить затрудненіе въ недостаткѣ ихъ; вѣроятно нужно будетъ притянуть кимэ изъ Карки, Акъ-кума, Ходжа-саля и Келифа. Насколько вообще теперь въ Чарджуйскомъ и Норазымскомъ бекетвахъ немного судовъ, можно судить уже потому, что для сплава тяжестей 5-го баталіона были взяты кимэ съ переправъ этихъ раіоновъ.

Участіе парахода при переправѣ.

Въ этомъ отношеніи параходъ съ баржею или инымъ какимъ-нибудь судномъ—принесъ-бы существенную пользу; но нужно замѣтить, что выборъ мѣста для переправы, при участіи парахода, встрѣтитъ немало затрудненій.

Главными условіями въ этомъ отношеніи является возможность приставать параходу въ данномъ мѣстѣ къ обоимъ берегамъ рѣки, при доступныхъ подступахъ, съ обѣихъ сторонъ рѣки, къ мѣстамъ приставей; что, при извѣстныхъ свойствахъ русла Аму-Дарьи и ея береговъ встрѣчается въ весьма рѣдкихъ мѣстахъ. И въ этомъ отношеніи переправы у г. Келифа и Карки гораздо лучше другихъ; воѣ-же остальные затѣмъ переправы зимою и раннею весною будутъ удобнѣе, чѣмъ лѣтомъ и осенью, когда могутъ оказаться и вовсе недоступными, безъ предварительныхъ значительныхъ работъ.

Замѣтка о топливѣ для параходовъ.

Говоря о содѣйствіи къ переправѣ войскъ нашихъ судовъ, я исключая всякую мысль о невозможности дойти параходу къ избранному для переправы мѣсту. Параходъ Самаркандъ лѣтомъ 1878 года совершенно свободно дошелъ до Ходжа-саля и я глубоко убѣжденъ—также свободно доѣдетъ до слиянія Вакша съ Пянджемъ, предѣла моего личнаго знакомства съ рѣкой; здѣсь вопросъ въ этомъ отношеніи заключается во времени и топливѣ. О послѣднемъ я хочу сказать нѣсколько словъ.

Пока лучшимъ топливомъ параходамъ на Аму-Дарьѣ является—саксауль. Заготовка его въ Петро-Александровскѣ не встрѣчаетъ затрудненій; но обходится сравнительно не дешево, до 13—15 коп. сер. пудъ, или 4 р. 95—6 р. 75 к. за однополѣнную сажень;—доставка же его въ Чарджуи или выше—еще болѣе увеличиваетъ его стоимость.

Въ г. Чарджуѣ и укр. Кабаклы зимою возможно заготовить произвольное количество саксаула, съ зарослей

лѣваго берега рѣки, стоимостью до 5—6 коп. сер. за пудъ; и доставка его отъ этихъ пунктовъ къ избранному мѣсту для переправы, или стоянки параходовъ, во всякомъ случаѣ обойдется дешевле чѣмъ отъ Петро-Александровска. Кромѣ того въ Гузарскихъ горахъ, именно хребты Куйтанъ-тау(*) и Акъ-башъ покрыты громадными зарослями хвойныхъ лѣсовъ; доставка дровъ откуда въ Келифъ и дальнѣйшій сплавъ ихъ по рѣкѣ также не могутъ составить большей стоимости топлива, чѣмъ доставка изъ низовьевъ Аму.

Наконецъ нужно сказать, что запасы искусственно-разведенныхъ деревьевъ по населенной части долины Аму и тугайныхъ, лиственныхъ лѣсовъ по части рѣки выше г. Келифа и притокамъ ея: Сурхаву, Кафирнигану и Вакшу на столько значительны, что вполне могутъ обезпечить снабженіе параходовъ топливомъ на много лѣтъ; даже и не трогая зарослей саксаула по пустынямъ и арчи въ горахъ. А сохраненіе послѣднихъ растеній крайне необходимо и полезно для насъ, — какъ лучшаго залога если не увеличенія, то сохраненія существующихъ мѣстъ культуры,

3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона,
Капитанъ *Быковъ*.

Февраля 11-го дня 1880 г.,

г. Ташкентъ.

(*) Возвращаясь изъ Келифа, я поднимался на гору Куйтанъ-тау и могъ видѣть обширныя площади лѣсовъ на этомъ хребтѣ и сосѣднемъ Акъ-башъ Н. Маевъ такъ-же говорить объ этомъ. По моимъ наблюденіямъ, надъ точкою кипѣнія воды высота Куйтанъ-тау отъ 9—10 тысячъ футъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Распросныя свѣдѣнія о населеніи долины Аму-Дарьи.

МѢСТА И НАЗВА- НІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число населенія въ дворахъ.			Названіе ро- да или отдѣ- ленія.	Видъ податей.	Примѣчаніе.
	Таджики.	Узбеки раз- ныхъ родовъ.	Туркмены.			
Правый берегъ рѣки.						
Калифское бекство.						
Долина между г. г. Куланъ-ашанъ и Кунда- лянъ-тау.						
Около г. Нелифа	"	200	"	" Узбеки раз- ныхъ родовъ.	Хераджъ $\frac{1}{2}$ урожая, таналь и прочія мелочныя.	Вселены сю- да насильно. Служатъ пере- возчиками и занимаются хлѣбопашест- вомъ.
Селенія.	"		"			
Карнасъ	}	800	300	Мѣстами, час- тію Туркмен- ское, частію Узбекское.		
Бара-бакши						
Чоршангу						
(1) Итого	"	500	300		Число насе- ленія можно предполагать гораздо болѣе.	
Каркинское бекство.						
Долина между г. г. Кундалянъ-тау и Ташъ- рабатъ-тау.						
Селенія.						
Куръ-тугай	"	"	50	Р. Эрсари.	Поземельная подать и выкупъ по опредѣ- ленной нормѣ.	
Уламъ	"	"	50	Разныхъ от- дѣленій.		
Дона-и-ходжи	"	"	500	" Узбеки.		
Узбекъ	"	100	"	"		
				р. Кунградъ.		

Долина между г. г. Ташъ-рабатъ-тау и Фелизиданъ-тау.

Селенія.

Мукры 100
 Хотабъ 500
 Уламъ . . . . . }
 Кокъ-тувъ-лювъ 150

Долина между г. г. Фелизиданъ-тау и Каркиче-тау.

С. Сурхи . . . . . " " 20 600

Къ западу отъ г. Каркиче-тау и г. Карки.

Селенія.

Ходжа-Чамбазъ, или Дхамбазъ . . . . . " " 7,000

Баширъ : . . . . . " " 7,000

Маханъ . . . . . " " 500

Итого . . . . . " 120 16,450

Р. Эрсари.
 Отдѣленіи по имени селеній

Р. Эрсари.
 Р. Кинки. (2)

Р. Эрсари.
 Отдѣленія Эски, Киркинъ, Уамъ (8) Урусъ (4), Карамгуль; между ними есть темного Чаудоровъ.

Р. Эрсари.
 Отдѣленія Иссаманлы, Кара-ходжи Гиберды, Абуаль (5), Донаи-ходжи и др.

Р. Эрсари.

Рода Эрсари.

Поземельная податъ и зявекъ по опредѣленной нормѣ.

Одна большая долина съ общимъ названіемъ по имени святаго, у могилы котораго разрушенна крѣпость; различныя части этой долины носятъ разныя названія отдѣльныхъ поселковъ. Восточная часть населена рѣже.

Одна долина чрезвычайно густо заселенная.

Бурдалынкское бекство.							
Селенія.							
Кара-бурунъ	}	"	"	6000	Р. Эрсари.	Поземельная подать и закать по определенной норѣ.	Одна больша я долина съ густымъ насе- леніемъ.
Исламъ		"	"	"	Отд. Исламъ.		
Мамашъ.		"	"	500	Отдѣлений по имени селеній		
Чакышъ.		"	"	800			
Джама-и-обони		"	"	600			
Джама-и-обой		"	"	50	Отд. Кульд- жакъ и Бака- уль.		
Бурайшъ		"	"	50			
Акь-бурунъ	"	"	700				
Около г. Бурдалына.		300	"	"	Хераджъ урожаи и проч.		
Итого .		300	"	3,200			
Норазымское бекство.							
Селенія.							
Кушкь-Тайрызура.	}	"	"	неизв.	Р. Эрсари	Поземельная подать и закать по определенной норѣ.	Число на- селенія весьма не велико.
Чорга, или Чорба		"	"	500	Р. Чаудоръ		
Акь—Кумъ		"	"	300	Р. Эрсари.		
Лямба		"	"	500	Р. Эски (6)		
Бакаджанъ (7)		"	"	100	Вѣроятные аборигены этой мѣст- ности.		
Кунградъ		"	"	300			
Тюя-тшаръ		"	"	до 500			
Вокругъ укрѣпленія Норазыма . до			500	"	"		
Итого .		500	"	2200	Р. Эрсари.		
Изъ нихъ .		"	"	1900			
Чарджуйское бекство.							
Селенія							
Фарабъ (8)	}	"	"	"	Въ с. Фаръбъ болѣе живутъ Узбеки. — Шенхъ, вы- селившіеся сюда отъ Чо- панъ-ата (Са- маркандъ) но есть также и другихъ ро- довъ.	Хераджъ ¼ урожаа, таналъ и прочія ме- лочныя (8).	Чарджуйскіе чиновники считаютъ все- го населенія во всѣхъ этихъ селеніяхъ отъ 7 до 8 тысячъ человѣкъ;
Бетикъ .		"	"	1000			
Аль-или		отъ	"	"			
Аль-имдеръ (100)		"	"	6-7,000			

Хандекъ.	"	74	"	Въ Бетикѣ и остальныхъ селеніяхъ населеніе мѣшанное: Узбеки, Туркмены, есть немного и Таджикивъ; изъ Туркменъ преимущественно родъ Хедрейли (9).	Хераджъ, урожаи, таналь и прочія мелочныя.	Селенія Бетикѣ и Фарабъ почти равной величины; протяженіе обѣихъ вдоль теченія рѣки верстъ до 20 если не болѣе. Число Туркменъ показано примѣрно.
Итого .	"	6,074	4,000			
Набаклинское бѣгство.						
<i>Селенія.</i>						
Хераджъ	"	100	"	Узбеки разныхъ родовъ, частію Туркмены изъ Каракулъ; въ Ильджикѣсть и Таджики.	1/2 часть урожая въ хераджъ, таналь и прочія мелочныя.	
Годынъ	"	20	"			
Осты	"	66	"			
Ходжа-кенесы	"	130	"			
Элькенъ	"	200	"			
Наръ-кызъ-кола	"	20	"			
Итого	"	516	20			
Всего населенія по правому берегу Аму, къ западу отъ кр. Куланъ-ашанъ	800	7210	23170			
Или общей цифрой — 31,180 дворовъ, или 155 900 душъ обоюго пола; изъ этого числа Туркменъ рода Эрсари 21550 дворовъ, или 109705 душъ обоюго пола.						
Лѣвый берегъ Аму-Дарьи.						
Относительно населенія этого берега и имѣюгь получить повсемѣстно такіа-же свѣденія, какія мною добыты и приведены для населенія праваго берега; въ этомъ случаѣ счисле-						

ние населения этого берега придется до известной степени основывать на имѣющихся уже данныхъ для праваго.

Владѣнія Агганистана.

Всѣ селенія въ западу отъ г. Келифа, включая сюда селеніе Келифъ-ли и до пограничнаго арыка Кара-арыкъ, включая и селеніе Ходжа-соля, населены преимущественно родомъ Эрсари, отдѣлений: Паррышкъ и Гунашъ, но между ними есть много Узбековъ; а на самой границѣ съ Бухарой поселенъ родъ Каркинъ; общую сумму всего этого населенія приблизительно можно считать до . . . . .

"	"	2000	
"	"	500	
Итого.		500	2000

Р. Эрсари и другихъ.
Р. Каркинъ (10) и другихъ.

Каркинское бекство.

Отъ пограничнаго арыка Кара-арыкъ идутъ селенія Туркменъ Эрсари, вплоть до раздѣльныхъ между этимъ и Чарджуйскимъ Бекствами холмовъ Кокъ-тубе, около . . . . .

Между поселеній этого рода находятся въ 3 ташахъ на Востокъ отъ г. Карки селеніе Каркинъ или Киркинъ (10).

"	"	26300	
"	"	170	

Р. Эрсари. подроды: Улутене и Гуиешъ.

Узбеки того же рода.

Шоземельная подать и зякетъ по определенной нормѣ.

Неизвестно.

Вокругъ города Карки, выселенныя сюда для охраны цитадели города.

"	"	600	
---	---	-----	--

Узбеки родовъ Кинкчи и Ходжа-аيرانъ.

Часть урожая хлеба, таналь и прочие мелочныя.

Итого		770	26300
--------------	--	-----	-------

Населенія тлнутса, очень узкой полосой вдоль берега; наибольшая ширина культурной полосы у селонія Ходжа-Соля достигаетъ до 7—8 верстъ.

Чарджуйское бекство.						
Отъ раздѣльныхъ холмовъ Кокъ-тюбе и до поселеній рода Саядь, находящихся въ 4—5 ташахъ къ Востоку отъ гор. Чарджуя сплошныя поселенія	"	"	12,150		Р. Эрсари. подр оды Кара и Бакауль.	Поземельная подать и таналь по опредѣленной нормѣ. Хераджъ 1/2 часть урожая, таналь и прочія мелочныя.
Въ 4—5 ташахъ къ Востоку отъ г. Чарджуя, на протяженіи одного таша, селенія	"	200	1 800		Туркменъ р. Ваядь и вмѣстѣ съ нимъ немного Каркинъ.	
Ближе къ Чарджую на протяженіи 3 ташей	"	" до	(12) 12,000		Р. Самаръ (12).	
На одной высотѣ съ предъидущими двумя родами. вдоль самой рѣки, по берегамъ	"	"	500		Р. Эсни.	
У самаго города Чарджуя на разстояніи одного таша по Восточной его сторонѣ, во всю ширину долины	"	"	(13) 2,000		Ходжейли и Чалтуть (13).	
Къ Западу отъ города Чарджуя.						
По южной окраинѣ долины вдоль песковъ находятся населенія—до высоты с. Дехнау	"	" до	11,000 1,000		Туркменъ р. Баядь. Арабачи.	
Въ селеніи Дехнау	"	"	500		р. Ата. (14)	
Къ сѣверу отъ этихъ селеній вдоль берега Аму въ Амлекствахъ Чарджуя, Ходжи-кола, Вовиъ-Узунъ и еще одного неизвѣстнаго мнѣ по названію, находятся поселенія	"	" до	(12) 1,2000		Хедрейли.	
Въ среднѣ между вышеломенованными поселеніями, также въ се-						

леніяхъ Дехнау, Куланъ, Гуйнюкъ и Шанганъ разбросаны поселенія разнаго сброднаго народа.

	" до	1500	"	Узбеки, Таджики, Иранцы, Туркмены.	Хералъ і урожаѣ, таналъ и прочія мелочныя.
Итого	" до	1700	52950		
Предполагая значительное увеличеніе цифръ населенія, именно родовъ Сакиръ, Балдъ и Хедрейли, полагаю, что всего населенія не болѣе	"	1700	(12) 84150		
Ивъ коихъ	"	"	12150	Р. Эрсари.	
Набаклинское бекство.					Здѣсь очень много свободныхъ и вполне удобныхъ мѣстъ для поселеній, которыя если и не развиваются, то только въ силу боязни Тевинцевъ.
Поселки у Укрѣпленій:				Разныхъ родовъ Узбековъ	
Мооръ	"	50	"		
Истъ-поосъ	"	20	"		
Кабаклы	" до	100	"		
На тутаѣ Учъ-Керсець примѣрно	" до	100	"		
Итого	"	270	"		
Итого по этому берегу Аму	"	3240	62450		
Или общей суммой 65,690 дворовъ—328450 душъ обоего пола; въ томъ числѣ рода Эрсари 12150 дворовъ, 60750 душъ обоего пола.					
Общая сумма населенія долины Аму-Дарьи къ западу отъ горъ Куланъ-ашанъ и до границъ Хивы и Россіи, получится:					
Аванскихъ владѣній.	"	500	2000		
Бухарскихъ владѣній:					
Келифскаго бекства.	"	500	300		
Каркинскаго	"	890	42750		
Бурдаликскаго	300	"	3200		
Нарозымскаго	500	"	2200		
Чарджуйскаго	"	7774	35150		
Кабалинскаго	"	786	20		
Итого	800	10,450	88,620		

А всего вообще около 94 тысячъ домовъ, или до 470 тысячъ жителей обоего пола, раскинутыхъ на прогаженіи около 400 верстѣ вдоль теченія Аму-Дарьи.

Примечанія: 1) Отсюда еще нельзя вывести заключенія, чтобы все населеніе этаго бекства ограничивалось бы приведенными величинами: кромѣ нихъ въ Пузарскихъ горахъ по долинѣ рѣки Куйганъ-Дарьи раскинуто по селеніямъ до 1,020 дворовъ и затѣмъ есть еще восточнѣе горъ Куланъ-ашанъ, впрочемъ немного; общая сумма всего населенія этаго бекства вѣроятно не менѣе 2½ тысячъ дворовъ.

2) У Хорошихина этимъ именемъ означено особое колѣно Узбековъ.

3) Я не могу сказать навѣрное одно ли это отдѣленіе съ вышеприводимымъ — Уламъ, или же особое — рода Эрсари.

4) Подъ этимъ именемъ у Ханыкова находимъ подъ — отдѣленіе Канджагалы, рода Кунградъ.

5) Здѣсь со словъ мною записано Абуаль какъ отдѣленіе р. Эрсари; у Хорошихина подъ именемъ Абуаль значитъ особое колѣно Узбековъ; но Ханыковъ такого не приводитъ; Вамбери считаетъ именемъ Абуаль одно отдѣленіе Чаудоровъ; а Бларамбергъ и Скрябинъ называютъ его отдѣльными родами Туркменъ.

6) Въ печати я нигдѣ не встрѣчалъ подобнаго названія, какъ отдельнаго рода Туркменъ, тѣмъ не менѣе туземцы указываютъ на нихъ, какъ на отдельный хотя и не большой родъ Туркменъ; сами Туркмены этаго рода упорно отстаиваютъ свою обособленность.

7) Въ этомъ селеніи одинъ кишлакъ съ мильковой землей и не платитъ податей съ земледѣлія.

8) Во всѣхъ этихъ селеніяхъ много мильковыхъ земель. Въ селеніи Фарабъ вся земля — вакуфъ какаго то медресе въ г. Бухарь; изъ поступающей въ подать $\frac{1}{5}$ части урожая, $\frac{2}{3}$ идетъ на медресе, а $\frac{1}{3}$ — въ казну Эмира; такъ что правительство получаетъ только $\frac{1}{15}$ часть урожая. Сборщики податей въ эти селенія присылаютъ изъ Бухары.

9) Въ печати также мнѣ не приходилось встрѣчать подобное названіе отдельнаго рода Туркменъ; но какъ представители этого рода, такъ и остальные туземцы утверждали, что этотъ родъ существуетъ и начальное мѣсто его населенія было Каракуль, откуда, вѣдствіе

надвиганія песковъ, часть его выселилась на берега Аму-Дарьи.

10) Ханьковъ, Хорошихинъ и Веселовскій, (по Рашидъ-эль-дину), приводятъ списки колѣнъ Узбековъ, между которыми есть названія Каркинъ, Кыркинъ и Киркинъ, поэтому и я поставилъ въ числѣ Узбековъ указанные мнѣ поселенія съ населеніемъ такихъ названій. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо замѣтить, что многіе туземцы не считаютъ ихъ за чистыхъ Узбековъ, а причисляютъ ихъ къ роду Туркменъ—Эрсари, въ видѣ отдѣленія этаго рода, но такъ какъ всѣ вообще Туркмены рода Эрсари пользуются особыми льготами по уплатѣ налоговъ и платятъ вмѣсто хераджа весьма незначительнаго размѣра поземельную подать, а поселенія Каркинъ, сколько я могъ узнать, не пользуются этой льготой, то принадлежность ихъ къ этому роду болѣе чѣмъ сомнительна.

11) Собрать подробныя данныя о числѣ населеній во всѣхъ поселкахъ Эрсари по лѣвому берегу, я не могъ; поэтому здѣсь ихъ численность придется опредѣлить по общему количеству этаго рода за вычетомъ живущихъ по правому берегу и въ иныхъ мѣстахъ.

Общее количество домовъ, или, какъ принято говорить относительно Туркменъ, кибитокъ рода Эрсари, представители этого рода и Бухарцы опредѣляютъ отъ 60 до 80 тысячъ, основывая свои слова на томъ, что при Тимурѣ произведенъ яко-бы былъ счетъ этому роду и тогда ихъ оказалось 40,000 кибитокъ; съ тѣхъ поръ въ продолженіи четырехъ сотъ слишкомъ лѣтъ, населеніе должно было бы удвоиться. Европейскіе путешественники и писатели приводятъ различныя цифры количества этого рода, начиная отъ 40,000 по Борнсу, Скрябину и Рябинину и до 100,000 по Муравьеву, Кіагу и Бларембергу, среднее изъ всѣхъ этихъ цифръ Венюковъ полагаетъ=66,000 дворовъ.

Принимая эту послѣднюю цифру за ближайшую къ истинной величинѣ этаго рода, я полагаю, что около 6,000 дворовъ должно быть разбѣяно по берегамъ Аму въ предѣлахъ Авганистана, по берегамъ Вакша и въ

Хивинскомъ оазисѣ; остальные же 60,000 дворовъ живутъ въ описываемой части долины Аму-Дарьи.

Изъ этого общаго числа ихъ, какъ приведено выше по распросамъ, 21,550 дворовъ поселено на правомъ берегу; слѣдовательно поселенія этого рода на лѣвомъ берегу должны заключать въ себѣ 38,450—дворовъ жителей, раскинутыхъ отъ пограничнаго съ Авганистаномъ арыка и до начала поселеній рода Баядъ въ 40 верстахъ къ востоку отъ г. Чарджуя; т. е. на протяженіи 195—200 верстъ. Отсюда получится, количество населенія лѣваго берега этого рода, подчиненное бѣку г. Карки, будетъ—26,300, а Чарджуйскому—12,150.

Родъ Эрсари дѣлится на 4-е главные подроды: Уллу-тене, Гунешъ, Кара и Бакауль и сверхъ того на отдѣленія, число когорыхъ Вамбери полагаетъ до 20, а Галкинъ до 16.

Разспрашивая туземцевъ изъ разныхъ сословій въ томъ числѣ и изъ числа самихъ Эрсаринцевъ о величинѣ этого рода и раздѣленіи его на подроды и отдѣленія, я могъ только узнать, что главныхъ подродовъ считается только что упомянутые 4-е, которые въ свою очередь дѣлятся на множество отдѣленій, но названій послѣднихъ никто привести сполна не могъ, прибавляя при этомъ, что большею частію поселки Эрсари носятъ названія живущихъ тамъ отдѣленій.

12) У Венюкова находимъ цифру этаго рода всего въ среднемъ 2,100 дворовъ. Въ районѣ Чарджуйскаго бекства во всякомъ случаѣ ихъ ораздо болѣе этаго количества, хотя нельзя вѣрить тому чтобы ихъ было 12,000 дворовъ, какъ-то мнѣ сказали Чарджуйскіе Туркмены; поэтому то я, поставивъ послѣднюю цифру какъ сказанную мнѣ, все-же въ общемъ итогѣ населенія этого бекства, убавляю ее вмѣстѣ съ числомъ населенія родовъ Баядъ и Хедрейли.

Кромѣ того, основаніемъ для того, чтобы не давать полной вѣры словамъ говорившихъ мнѣ величины этихъ родовъ, служатъ: во первыхъ, извѣстное уже желаніе Туркменъ увеличивать число своихъ одноплеменниковъ; во вторыхъ, если-бы роды Баядъ и Хедрейли были-бы

на столько значительны числомъ своихъ юртъ—домовъ, то вѣроятно кто нибудь изъ писавшихъ о Туркменахъ упомянулъ-бы о нихъ, хотя-бы и съ меньшимъ количествомъ населенія; а между тѣмъ Венюковъ, который приводитъ счисленіе Туркменскихъ родовъ по Муравьеву, Борнсу, Кіагу, Вларембергу, Скрябину, Рябинину и Вамбери, совсѣмъ не упоминаетъ названій этихъ родовъ; для Сакаръ-же ставитъ цифры отъ 3 до 1½ тысячъ дворовъ, среднюю—2,100. Вслѣдъ за Венюковымъ и Куропаткинъ умалчиваетъ о первыхъ двухъ родахъ; хотя съ другой стороны эти роды Туркменъ также какъ и родъ Эски легко могли быть пропущены всѣми этими писателями, какъ по ихъ незначительности, такъ и потому, что они напоминаютъ остальныхъ своихъ соплеменниковъ только традиціонной Туркменской попой; остальная-же жизненная ихъ обстановка, характеръ, занятія, приближаютъ ихъ къ самымъ осѣдлымъ изъ осѣдлыхъ узбековъ, или Таджиковъ. Наконецъ, третья причина, заставившая меня не вѣрить сказанной мнѣ величинѣ этихъ родовъ, происходитъ отъ того, что по свѣдѣніямъ 1877 года (приведены въ очеркахъ переправъ) населеніе въ западной части Чарджуйскаго бекства равнялось—17,300 домовъ, принявъ-же сказанныя мнѣ теперь величины за дѣйствительныя, цифра населенія въ томъ-же районѣ получится значительно болѣе.

По всему этому я позволилъ себѣ въ общемъ итогѣ населенія Чарджуйскаго бекства убавить на половину населеніе родовъ Сокаръ, Баядъ, Хедрейли и смѣшанной части, оставивъ полностью населенія остальныхъ частей. Для того-же чтобы и оставшаяся цифра населенія не показалась-бы чрезмѣрно большою, позволю себѣ замѣтить, что для сбора податей (кромѣ зякета) все это бекство, кромѣ населеній рода Эрсари, гдѣ отдѣльные сборщики, раздѣлено на 12-ть амляковъ, изъ которыхъ каждое даетъ, смотря по своей величинѣ и урожаю отъ 60 до 80 даже 100 тысячъ тенегъ только Хераджа и танапа; затѣмъ, Чарджуйскія переправы сданы на откупъ за 42 тысячи тенегъ арендной платы въ годъ.

13) Подъ названіемъ Хиджеайли туземцы подразумѣваютъ переселенцевъ изъ города этого имени; подъ именемъ Чалтутъ извѣстно отдѣльное Амлякатство къ сѣверо-востоку отъ г. Чарджуя, населенное выселившимися сюда изъ Хивинскаго оазиса частицами Чаудоровъ, Гомудовъ и Шейхъ.

14) Выселившіеся сюда, около 25 лѣтъ тому назадъ, изъ теперешняго Шураханскаго участка Аму-Дарьинскаго Отдѣла.

Замѣтка о тугаяхъ.

Вся нижняя терасса долины рѣки Аму извѣстна у туземцевъ подъ общимъ названіемъ—Тугая; но строго говоря они различаютъ два рода почвы нижней терассы, это собственно *Тугай* и *Лой-абъ*.

Первое—*Тугай*: вездѣ способенъ къ заселенію и если этого гдѣ нѣтъ, то въ большинствѣ случаевъ покрытъ зарослями камыша и листовными лѣсами. Я полагаю, безъ большой ошибки, мѣста эти можно принять за дны бывшихъ прежде здѣсь озеръ, если онѣ только были здѣсь. Это весьма вѣроятный осадокъ водъ этихъ озеръ.

Далеко не повсемѣстно, а мѣстами, между тугаями и водами рѣки встрѣчаются участки земли, которые туземцы называютъ *Лой-абъ*. По всей вѣроятности, это отложенія самой рѣки, образовавшіеся изъ осадка механическихъ примѣсей ея водъ; онѣ низки, песчаны, весьма топки и хотя нерѣдко и покрыты растительностью, но едвали способны къ заселенію.

Замѣтка о земледѣліи въ долинѣ Аму-Дарьи.

Вся заселенная часть долины Аму, служащая предметомъ настоящаго очерка, орошается водами этой рѣки, черезъ выводъ изъ нея арыковъ.

Размѣры этихъ канавъ по разрѣзу и длинѣ далеко меньше Хивинскихъ; только весьма прѣдкія изъ нихъ могутъ служить для провода вокаиковъ; большая же часть, если не всѣ, исключительно предназначены для орошенія, поэтому далеко не широки. Благо-

даря малому возвышенію тугаевъ надъ уровнемъ рѣки, орошеніе земли производится уже вблизи отъ истока арыка (башь-арыкъ) простымъ напускомъ воды, или весьма незначительнымъ подъемомъ ея плотиною; чигири я не помню видѣлъ-ли или нѣтъ, у правобережныхъ-же Эрсари въ большомъ употребленіи для поливки полей черпакъ, съ весьма первобытнымъ приспособленіемъ, для приведенія его въ дѣйствіе силою человѣка.

При наименьшемъ уровнѣ воды въ рѣкѣ, въ Мартѣ и началѣ Апрѣля, арыки сухи, и тогда производится чистка ихъ тѣми лицами, для орошенія садовъ и полей которыхъ служитъ данный арыкъ. Въ Маѣ начинается прибыль воды въ рѣкѣ и продолжается до Іюня, затѣмъ, падаетъ до Октября; все это время арыки съ водой.

Затѣмъ осень и зиму нѣкоторыя водны, иныя сухи, въ зависимости отъ степени углубленія арыка въ почвѣ и уровня воды въ рѣкѣ.

Еще какъ на характерную особенность арыковъ этой части долины Аму, могущую имѣть вліяніе на наши войска, слѣдуетъ указать на господствующія размѣры профили ихъ, именно: при относительно не большой ширинѣ, большая глубина съ весьма высокими насыпями (ковальерами) по берегамъ, безъ всякой бермы; вслѣдствіе чего большинство арыковъ, такъ сказать, магистральныхъ—непроходимы безъ мостовъ, или устройства глубокихъ съѣздовъ.

Кромѣ небольшихъ участковъ—округа Дехнау вмѣстѣ съ Куланчи и Гуйнюкомъ, гдѣ преобладаетъ болѣе крупное землевладѣніе, по всей долинѣ ничего не сѣется безъ удобренія, для котораго служатъ всѣ экскременты животныхъ, перележалая земля съ насыпей дорогъ и арыковъ и песокъ.

Господствующимъ продуктомъ земледѣлія служитъ по всей долинѣ озимая пшеница и джугара. Ячменя почти что нигдѣ не сѣять, вслѣдствіе-ли недостатка воды въ Маѣ, когда идетъ наливъ зерна этого растенія, или рано начинающихся жаровъ, не могу сказать навѣрное.

Урожай вообще всего здѣсь далеко ниже, чѣмъ въ долинѣ Зеравшана и притомъ почти одинаковы по

всѣмъ мѣстамъ; главную роль въ этомъ случаѣ играетъ количество удобренія.

Вотъ распросный перечень воздѣлываемыхъ растений, съ указаніемъ величинъ средняго урожая.

На одномъ танапъ.

	высѣваютъ.	снимаютъ батмановъ ^(*) .	Отношеніе посѣва къ среднему урожаю
Пшеница озимая 2 пуд.	—	4, 5, 6	— 1: 16
Джугара ранняя	20 ф.	5, 6	— 1: 88
Таре (просо крупное)	5 ф.	3	— 1: 190
Джугара поздняя	20 ф.	3, 4	— 1: 56
Кунакъ (просо мелкое)	5 ф.	3	— 1: 190
Кунджуть	20 ф.	5, 6	— 1: 88
Рись	1 пудъ.	2, 6, 7	— 1: 36
Гуза (хлопчатникъ).	20 ф.	2 бат. съ зерномъ.	
Мошь ранній (родъ гороха).	10 ф.	1 б.	— 1: 32
Мошь поздній.	15 ф.	1 б.	— 1: 21
Зигерь (лень) свѣдѣній нѣтъ.			

Порядокъ сѣвооборота кажется таковъ, что по сѣмъ пшеницы ту же полосу засѣваютъ: или поздней озимой джугарой, или кунакомъ, или позднимъ мошь, или же обращаютъ подъ дыни и проч. овощи; послѣ ранней джугары засѣваютъ дыни; послѣ кунджута сѣютъ или таре или мошь поздній, или дыни; затѣмъ подъ озимую пшеницу идутъ поля изъ подъ хлопка, проса, ранняго гороха и равнихъ дынь.

По количеству посѣвовъ, большая часть участка идетъ подъ пшеницу и джугару; остальнаго же по немногу.

Такимъ образомъ, если домохозяинъ имѣетъ 20 танапъ земли, то въ большинствѣ случаевъ сѣетъ:

на 6—8 танапахъ	пшеницу.
— 6—4	джугару раннюю.
— 1—2	гузу.
— 2—1	кунджуть.
— 2	просо.
— 2	мошь ранній.

(*) Батманъ Бухарскій около 8 пудовъ 16 фунтовъ или 8 пудовъ 16 фунтовъ.

1 танапъ засѣвается дженушкой.

На второй посѣвъ идетъ:

4 танапа подъ мошь поздній.

4 — — джугару позднюю:

2 — иногда и болѣе для дынь.

и 1—2— для кунака.

Рисъ вообще сѣется далеко не вездѣ.

Такое отношеніе посѣвовъ преимущественно наблюдается въ западной части долины, въ восточной-же измѣняются только размѣры пшеницы и джугары—сѣется болѣе послѣдней, чѣмъ первой; остальные-же все такъ-же.

Доходность земледѣлія.

Средняя доходность земли при вышеприведенныхъ урожаяхъ и такомъ-же распредѣленіи посѣвовъ, можно выразить нижеслѣдующей таблицей, въ которой для полученія болѣе нормальнаго общаго средняго вывода, я предполагаю участокъ земли въ 20 танаповъ, а величины урожаевъ наименьшіе, изъ вышеприведенныхъ:

	Засѣено танаповъ.	Снято батмановъ.	Средняя базарная цѣна въ Чарджуй за одинъ батманъ.	Сумма валоваго дохода при наименьшихъ цѣнахъ.
т е н е т ь в ь р у б л я х ь .				
<i>Посѣвъ озимой:</i>				
Пшеницы	8	40	17—20	136
<i>Весенній:</i>				
Джугара	4	20	8—10	32
Просо	2	6	6—8	7 р. 20 к.
Кунджуть	1	5	60	13 р.
Мошь	1	1	16—17	3 р. 20 к.
Гуза	1	2	40—45	16 р.

Рисъ.	1	4	20	20 р.
Дженушка.	1	до 5-ти сѣмовъ за лѣто всего		до 5-ти руб.
Дыни и проч. огор. овощи.	1	Различно, см. тоположенію.	отрѣзъ по мѣс.	до 3-хъ руб.
<i>Второй посѣвъ.</i>				
Джугара	4	14	8—10	22 р. 40 к.
Мопъ	4	4	16—17	12 р. 80 к.
Кунакъ	2	6	Исключитель но для домаш-	но для домаш-
Дыни	1	Различно	няго обихода.	до 2-хъ руб.
Всего			около	271 р. 60 к.

Отсюда средняя цифра общаго валоваго дохода одного танана земли, получится = 13, 5 рубля. Не беря въ расчетъ издержекъ по обработкѣ земли, которая въ сущности идетъ въ пользу земле дѣльца, какъ плата за его личный трудъ, изъ этой общій средней цифры доходности танана земли слѣдуетъ вычесть подати, взимаемыя съ продуктовъ земледѣлія и стоимость сѣмянъ, для того, чтобы опредѣлилась цифра дохода землепашца.

Все населеніе долины Аму, кромѣ рода Эрсари, платитъ $\frac{1}{5}$ часть урожая въ хераджъ и кажется еще кефсень; Туркмены же рода Эрсари платятъ только поземельную подать, именно по двѣ теньги (40 к. сер.) съ каждаго распаханнаго танана земли въ годъ; отсюда, чистый валовой доходъ землепашца, откинувъ мелочныя части на покупку сѣмянъ составитъ: для всего населенія, не принадлежащаго къ роду Эрсари — 10, 5 рубля, (*) а для рода Эрсари — 13 р. сер. на тананъ земли.

Считая среднее количество земли на одинъ домъ въ 4 танана, получимъ чистаго валоваго дохода семьи землепашца, не принадлежащихъ къ роду Эрсари — 42 р. сер., а рода Эрсари — 56 р. сер.

Если принять только одинъ посѣвъ въ годъ, то годовою валовой общій доходъ одного танана будетъ — 11, р. 72 к. сер.; а годовою валовой доходъ семьи, за

(*) Здѣсь откинуто 30 коп. сер. а у рода Эрсари 18 коп. сер. за сѣмена.

вычетомъ налоговъ и стоимости сѣмянъ, при 4-хъ та-
напномъ участкѣ, въ родѣ Эрсари составигъ—40 р^с сер.,
а въ остальномъ населеніи—36 р сер.

Если вышеприведенныя данныя объ отношеніи между
цѣнами различныхъ продуктовъ земледѣлія принять
за величины близкія къ дѣйствительнымъ, то можно
получить и отъ сительныя количества общаго ежегод-
наго урожая пшеницы и джугары, что дало-бы возмож-
ность судить на сколько можно рассчитывать на эти
мѣста въ смыслѣ снабженія этими продуктами нашихъ
отрядовъ. Къ сожалѣнію остальные цѣфы, нужныя для
подобныхъ выводовъ, какъ потребность мѣстнаго насе-
ленія въ пшеницѣ и джугарѣ—какъ хлѣбъ и джуга ѣ
—какъ кормъ домашнихъ животныхъ не поддаются ни-
какому исчисленію; поэтому позволю себѣ и не при-о-
дять вовсе цифровыхъ выводовъ избытка, или недос-от
татка хлѣба для населенія этой страны.

По моимъ распросамъ можно только вывести то за-он
ключеніе, что цѣны на главные продукты земледѣлія
вообще по всей долинѣ Аму постоянно регулируются
цѣнами базаровъ г. Бухары и всегда стоятъ нѣсколько
ниже цѣнъ послѣдняго мѣста; затѣмъ несомнѣнно, что
Чарджуй—главный здѣсь базаръ во всѣхъ отношеніяхъ
и уже конечно—въ отношеніи цѣнъ и количества хлѣ-
ба; кромѣ того, не подлежитъ сомнѣнію фактъ доставки
въ Бурдалыкъ, Норазымъ и больше всего въ Чарджуй
части избытка хлѣба съ Кафирингана. Но вмѣстѣ съ
тѣмъ не подлежитъ также сомнѣнію, что весь избытокъ
хлѣба изъ Ширъ-абада и Гузара идетъ въ Карши, а
весь хлѣбъ съ Каракуля—въ Бухару, но никакъ не въ
долину Аму. Изъ всего этого, мнѣ кажется, можетъ быть
только одинъ выводъ, что: долина Аму имѣетъ вполне
достаточное количество хлѣба для мѣстнаго населенія
и весьма вѣроятный избытокъ, отпускаемый въ Бухару,
которая вообще поглощаетъ всѣ избытки хлѣба не толь-
ко всѣхъ остальныхъ частей ханства (*), но даже и
Зеравшанскаго Округа.

(*) Шехри-сбавъ, Карши, Гузара и Ширъ-абада.

Замѣтки о производствѣ лодокъ.

Еще въ 1877 году мнѣ приходилось слышать въ Чарджуѣ отъ разнаго чиновнаго люда, что всѣ суда, встрѣчающіеся по Аму въ предѣлахъ этаго бекства, или приведены изъ Хивы, или-же выстроены на Сурханѣ и Кафирниганѣ; человекъ-же два или три просто-народья говорили мнѣ, что всѣ кимэ и кайки строятся не далеко отъ Чарджуя, именно въ Бурдалыкѣ. Когда я въ слѣдующемъ году былъ на Сурханѣ, вслѣдъ затѣмъ на Кафирниганѣ, то туземцы подтвердили мнѣ, что ежегодно изъ Карки, Бурдалыка и Норазыма приходятъ туда промышленники, покупаютъ у нихъ лѣсъ и выстроивъ кайкъ, или кимэ, сплавляютъ ихъ домой. По долину послѣдней рѣки нашелся даже маленькій выселокъ изъ Норазыма. Туркмень рода Эски (селеніе Караджалиль), часть жителей котораго ежегодно выстраиваютъ одинъ или два кайка, и сплавляютъ ихъ съ хлѣбомъ въ Чарджуѣ (*).

Одинъ изъ жителей этаго выселка былъ у меня во время плаванія моего по рѣкѣ и подробно рассказывалъ мнѣ все относящееся до этого дѣла; причеиъ увѣрялъ, что самое большое число мастеровъ, занимающихся постройкою туземныхъ судовъ для Аму, живетъ въ Норазымскомъ, Бурдалыкскомъ и Каркинскомъ бекствахъ и жители этихъ мѣстъ специально для этого дѣла разводятъ талы, изъ которыхъ, какъ извѣстно, и дѣлаются самыя лучшія кимэ и кайки.

Въ прошломъ году мнѣ пришлось побывать въ этихъ коренныхъ мѣтахъ лодочнаго дѣла и, понятно, какъ велико было мое желаніе видѣть на мѣстѣ размѣры этого промысла, способы постройки, матеріалы, орудія производства.

Но еще болѣе было мое удивленіе, когда въ Норазымѣ мнѣ объявили, что у нихъ никогда никакихъ лодокъ не дѣлаютъ и мастеровъ вовсе нѣтъ и не было.

Въ Бурдалыкѣ сначала говорили тоже самое и потомъ-уже, подъ конецъ проѣзда моего черезъ это бек-

(*) Объ этомъ было подробно изложено въ моемъ отчетѣ за поѣздку 1878 гда.

ство, сказали, что действительно много жителей занималось этим делом; но не сколько лет тому назад Эмир приказал больше лодок не делать, иначе, как для беков; а все принадлежащия частным лицам приказал уничтожить; поэтому то мне сначала и говорили, что нет мастеров и никто этим делом не занимается. По приезде в селение Макань и потом в Баширь, (оба Каркинского бекства) уже вследствие только настоятельной моей просьбы, мой Юлчи доставил мне случай видеться с несколькими людьми, занимающимися этим промыслом, разговоры с которыми разъяснили мне подробности этого дела и вместе с тем вполне подтвердили все сказанное мне ранее.

В Баширь, Макань, Бурдальском и Норазымском районах издавна жители (Туркмены рода Эрсари и Эски), занимались строикою кимэ и кайковъ, для потребностей всей средней части реки. Лес для этой цели употреблялся преимущественно, искусственно разводимый таль и тугайный — турангыль и джигдовникъ. Когда же все тугайные заросли начали мало по малу уменьшаться, то строили лодки почти исключительно из тала и садовой джигды; а больше бедные отправлялись на Сурханъ и далее на Кафирниганъ и там строили из тугайного леса, иногда платя за это пошлину — чобь-пулы, иногда и тайкомъ, даромъ. — С того же времени, какъ Эмиромъ было запрещено строить частнымъ лицамъ лодки, жители уже все, кому нужно, отправляются в Кобаданъ и даже далее на Вакшъ и, выстроивъ тамъ кайкъ, или кимэ сплавляютъ его вниз къ себѣ; изъ мѣстнаго же леса теперь строятъ только Беку, или по его разрѣшенію; а такъ какъ подобные случаи встрѣчаются очень рѣдко, то за послѣдніе годы накопился въ этихъ краяхъ громадный запасъ тала.

Инструменты, употребляемые туземцами для работъ лодокъ все заключаются въ топоръ съ весьма не широкимъ лезвиемъ, въ родѣ тѣхъ, что употребляются нашими дроворубами для колки полѣньевъ дровъ, одной большой и двухъ малыхъ тякахъ, грубомъ буравѣ, долотѣ и ручной, мѣстной работы, пилѣ. Для работъ луч-

шимъ деревомъ считается, разводимый туземцами съ са-
дахъ и поляхъ *Кара-талъ*; остальные сорта тала, хо-
тя и хороши, но считаются уже хуже этого для людокъ
и имѣютъ свои назначенія, такъ: Сары-талъ идетъ на
мосты, Акъ-талъ на дома и Селови-талъ употребляется
всюду, когда нѣтъ лучшаго дерева.

Наилучшимъ мѣстомъ для покупки Кара-тала счита-
ется Баширъ. Здѣсь цѣна бревна около $1\frac{1}{2}$ сажени дли-
ною и 7 вершковъ въ срубѣ, до 2—3 тенегъ, (въ осталь-
ныхъ мѣстахъ лѣсу меньше и стоимость его доходитъ
до 4, 5 и 6 тенегъ) изъ такого бревна вытесывается
одинъ брусъ.

На постройку самаго большаго кимэ, длиною 24—25
гззей ($10—10\frac{1}{2}$ сажень) и шириною до 8 гззей ($3\frac{1}{2}$
сажени) понадобится такихъ бревенъ до 200 штукъ;
что обойдется въ Баширъ 400—600 тенегъ, въ осталь-
ныхъ мѣстахъ—800—1000 тенегъ.

Работа: при постоянномъ подвозѣ полуготоваго лѣса,
при 5-ти мастерахъ и 5-ти просторабочихъ займетъ
не менѣе 40 дней; если же тѣ же мастера должны будутъ
валить лѣсъ и отесывать брусъ, то менѣе 2-хъ мѣся-
цевъ нельзя кончить такого кимэ.— Стоимость рабочихъ:
мастерамъ каждому до 4 тенегъ въ день, просторабо-
чихъ до 2-хъ; сверхъ того наемъ конныхъ подводъ, для
подвоза лѣса; такъ что ошая стоимость кимэ, такого
размѣра, будетъ отъ 1200 до 1600 тенегъ (240—320
серебрянныхъ рублей.)

Замѣтки о приблизительной дислокаціи войскъ

Эмира Бухарскаго.

Въ очеркѣ долины Зеравшана я уже имѣлъ случай
упомянуть о приблизительной численности войскъ

Эмира, именно: пѣхоты регулярной около $14\frac{1}{2}$ тысячъ
и нерегулярной конницы—Нукеровъ, какъ считаютъ

Бухарскія власти, около 23 тысячъ человекъ.

Регулярная пѣхота въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1879 года была
расположена въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ цитадели города Бухары до 2000 пѣхоты.

— Дарвазѣ, около. . . . . 2000 — — —

— Каратегинѣ — . . . . . 1000 — — —

— Шехри-зябсѣ — . . . . . 2000 (Мѣняются ежегодно изъ гарнизона Бухары).

— г. Карши . . . . . до 1000

При Эмирѣ около. 4000

Въ г. Чарджуѣ — . . . . . 300 Постояннаго гарнизона

и сверхъ того

по случаю волненій Эрсари 1000

Въ Бурлалыкѣ и Куланчи . . . . . до 60 человекъ

— Кабаклы . . . . . — 60 — — —

— Гиссарѣ, Кулябѣ и другихъ мѣстахъ . . . . . до 500 чех. всего въ сложности.

Въ Керминѣ при Тюря-джанѣ не знаю навѣрное 300 или 500 человекъ.

Вся эта пѣхота и артиллерія, численность которой мнѣ неизвѣсна, служитъ за жалованье, комплектуется по найму, преимущественно изъ Иванцевъ и Таджиковъ, имѣетъ: извѣстной формы одежду, аммуницію и оружіе отъ правительства, наконецъ постоянно въ сборѣ по укрѣпленіямъ, въ казармахъ; такъ что можетъ быть названа вполне регулярными войсками.

Иррегулярная конница—Нукера, какъ я уже имѣлъ случай упомянуть, постоянно на службѣ не находятся; а живя по своимъ домамъ числятся по спискамъ и получаютъ свое жалованье до исключенія изъ этихъ списковъ или смерти. Вслѣдствіе этого, въ этомъ родѣ войскъ Эмира не рѣдко встрѣчаются рядомъ чуть-ли не 70 лѣтній старикъ съ 20 лѣтнимъ юношей. Призываются они на службу смотря по надобности: въ обыкновенное, мирное время, какъ мнѣ говорили туземцы, не болѣе одного раза, на 2 или на 3 мѣсяца, въ 2, или 3 года; въ случаѣ же войны обязываются являться всѣ, на все время нужды въ нихъ.

Мнѣ неизвѣсна общая цифра всѣхъ Нукеровъ, бывшихъ призванными на дѣйствительную службу въ прошломъ году во всемъ ханствѣ; свѣденія мои въ этомъ отношеніи ограничиваются только долиною Аму, по которой было расположено: въ укр. Учъ-Учагѣ около—80

человѣкъ, въ укрѣпленіи Кабаклы и сосѣднихъ съ нимъ, до начала Чарджуйскаго бекства, около—500 человекъ, въ западной части Чарджуйскаго бекства: отъ рода Ата отъ 60 до 70 человекъ и отъ остальнаго населенія до 100 человекъ, въ г. Чарджуѣ до 500 человекъ, въ Восточной части этого-же бекства не болѣе 100 человекъ и отъ рода Эрсари, если не ошибаюсь, около 300, если еще не менѣе. Всѣ эти Нукера расположены по укрѣпленіямъ и селеніямъ лѣваго берега; на правомъ-же есть только въ Учъ—Учагѣ; въ остальныхъ мѣстахъ—нѣтъ совсѣмъ.

По составу всѣхъ этихъ Нукеровъ можно раздѣлить на двѣ группы: мѣстныхъ жителей, Туркменъ рода Эрсари, Ата и проч. и Узбековъ, изъ долины Зеравшана, высылаемыхъ сюда для охраненія границъ отъ набѣговъ Теке и сдерживанія мѣстнаго населенія. Всѣ Нукера въ самомъ г. Чарджуѣ, Кабаклыскомъ бекствѣ и Учъ-Учагѣ принадлежатъ ко второй группѣ, остальные-же—къ первой.

Вторая группа, Узбеки уже достаточно обрисованы мною въ очеркахъ переправъ и въ запискѣ о Теке-Мерва; это положительно никуда негодная толпа дармоедовъ. Они смѣняются черезъ 3 мѣсяца, и, кромѣ своихъ соотечественниковъ, никому иному никакого страха, или уваженія къ своей силѣ внушить не могутъ. Изъ этого-же воинства и составляется главная масса того караула, который выставляется Бекомъ г. Чарджуя ежегодно зимою, для охраны жителей, отправляющихся въ пески за саксауломъ.

Первая группа—Туркмены: все мѣстные жители, имѣютъ очень порядочныхъ, нерѣдко отличныхъ коней; выглядываютъ положительно молодцами. Обязанности ихъ заключаются въ постоянномъ надзорѣ за пограничными колодцами и селеніями и въ охранѣ ихъ отъ набѣговъ шаекъ барантачей, для чего постоянно, въ теченіи цѣлаго года, одна ихъ половина (чередясь съ другою погодно) содержитъ разъѣзды въ извѣстныхъ раіонахъ. Такихъ раіоновъ къ западу отъ Чарджуя два: одинъ—отъ этого города до сел. Дехнау и другой—отъ этого селенія до укр. Мооръ.

Такой-же способ охраны границъ кажется практикуется и по остальному протяженію южной границы ханства, отъ г. Чарджуя до предѣловъ Афганистана.

Къ несчастію только, какъ ни целесообразна такая мѣра къ охранѣ пограничнаго населенія, и какъ ни хорошъ составъ мѣстной милиціи — Нукеровъ, недостаточный ихъ составъ и плохое вооруженіе положительно парализируютъ всѣ ихъ дѣйствія. Дѣйствительно, нужно себѣ только представить, что отъ Чарджуя до Дехнау — 44 версты и отъ этого селенія до Моора около — 50 и на этомъ, почти стоверстномъ разстояніи, должны не только наблюдать за шаиками хищниковъ, но даже и отражать ихъ нападенія всего 60 — 70 человекъ; 32 — 35 до Моора и столько-же до Чарджуя; между тѣмъ какъ партіи Теке рѣдко когда ходятъ менѣе 50 — 60 человекъ и притомъ еще мѣстность какъ Гельзъ болѣе благоприятствуетъ скрытному ихъ приближенію къ окраинамъ поселеній.

Лейтенантъ Борнсъ, въ извѣстномъ описаніи путешествія своего въ Бухару, между прочимъ, приводитъ свѣдѣнія о численности и дислокаціи обоихъ вышеприведенныхъ мною отдѣловъ арміи Эмира, въ тогдашнихъ границахъ (1832 года) ханства. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что тогда Эмиръ Бухары имѣлъ всего: регулярной пѣхоты 3.900 человекъ и Нукеровъ — 19.500 и кромѣ того еще, къ югу отъ Аму, въ Балхѣ отъ 2 — 3 тысячъ человекъ.

Тѣ туземцы, съ которыми мнѣ приходилось говорить о комплектованіи и содержаніи войскъ Эмира, между прочимъ рассказывали, что начиная съ перваго серьезнаго столкновенія съ Россіей, (1866 годъ) Музафаръ Эддивъ постоянно увеличиваетъ численность своей пѣхоты, а послѣ 1868 и 1869 г.г. (возстаніе Катта Тюря) не только не зачиляетъ вновь въ Нумера, но пользуется всѣми удобными случаями уменьшать ихъ составъ, обращая образъ авшуюся экономію отъ этого на увеличеніе регулярной пѣхоты и артиллеріи. По словамъ многихъ, въ томъ числѣніи Бя-Зякетчи, теперь не только весь закетъ и хоборъ отъ подати Амине-аана,

но и значительная часть остальныхъ доходовъ Эмира поглощается содержаніемъ Арміи и покупкой оружія

Все это вмѣстѣ взятое заставляеть думать, что вышеприведенная мною цифра регулярной пѣхоты весьма близка къ дѣйствительной; цифра-же милиціи—Нукеровъ вѣроятно значительно выше. Впрочемъ въ случаѣ войны можетъ быть призвано все населеніе къ защитѣ и тогда, конечно, нельзя предугадать заранѣе до какой цифры можетъ дойти милиція, впрочемъ, такого-же качества, какъ Нукера—Узбеки.

Затѣмъ объ обученіи, снаряженіи и содержаніи всѣхъ войскъ Эмира, какъ о предметахъ, о которыхъ я уже имѣлъ случай говорить ранѣе, позволю себѣ здѣсь умолчать

3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона,
Капитанъ *Быковъ*.

Февраля 11-го дня 1880 г

г. Ташкентъ.

Чарджуйская переправа

